ОХОТНИЧЬИ РЕСУРСЫ

Площадь охотничьих угодий Российской Федерации в 2017 г., по данным Минприроды России, составила 1 595 221,87 тыс. га, или 93% площади территории страны. Из общей площади охотничьих угодий общедоступные охотничьи угодья составляют 55% (878 917,96 тыс. га), закрепленные охотничьи угодья – 45% (716 303,91 тыс. га). С 2010 г. площадь закрепленных охотничьих угодий Российской Федерации сократилась на 34 млн га (или на 4,8%) (рисунок 7.19).

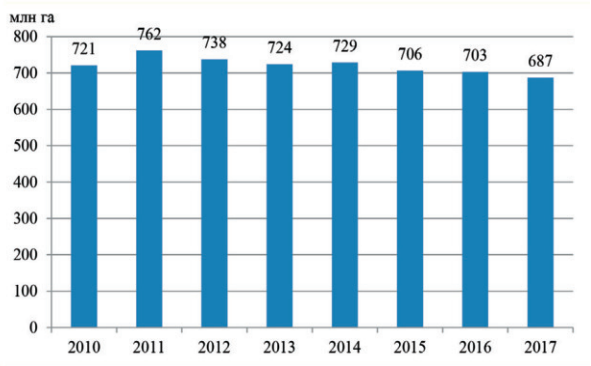


Рисунок 7.19 – Динамика площади закрепленных охотничьих угодий Российской Федерации, 2010-2017 гг.

Источник: данные Росстата.

В разрезе федеральных округов, в 2017 г. наибольшая площадь закрепленных охотничьих угодий отмечена в Дальневосточном федеральном округе (275 212,0 тыс. га, или 40% от площади закрепленных охотничьих угодий Российской Федерации), наименьшая – в Северо-Кавказском федеральном округе (6 600,7 тыс. га, или 1% соответственно) (рисунок 7.20).

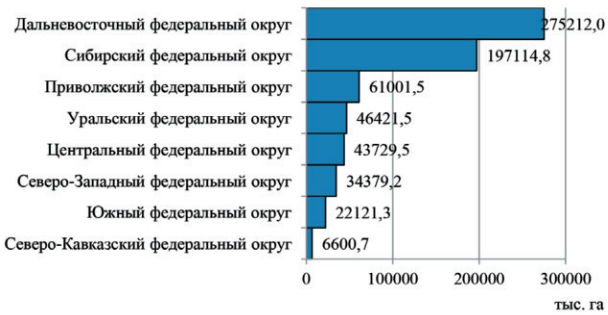


Рисунок 7.20 – Динамика площади закрепленных охотничьих угодий в разрезе федеральных округов Российской Федерации, 2010-2017 гг.

Источник: данные Росстата.

Наибольшей долей закрепленных охотничьих угодий в 2017 г. характеризуются Центральный (76,05%) и Приволжский (65,14%) федеральные округа. В Северо-Кавказском, Южном, Дальневосточном и Сибирском федеральных округах соотношение площадей закрепленных и общедоступных охотничьих угодий имеет примерно равные пропорции (от 45,0% до 49,0% закрепленных и от 51,0% до 54,0% общедоступных). Самая низкая доля закрепленных охотничьих угодий в Уральском (28,41%) и Северо-Западном (23,81%) федеральных округах (рисунок 7.21).

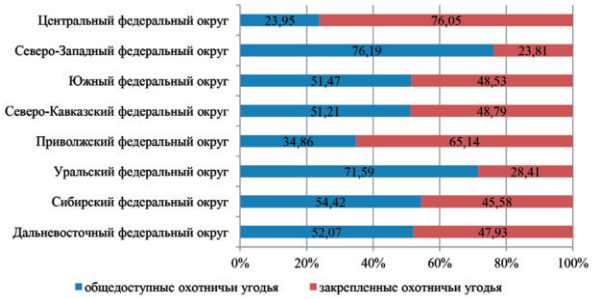


Рисунок 7.21 – Распределение общей площади охотничьих угодий федеральных округов Российской Федерации на общедоступные и закрепленные охотничьи угодья в 2017 г.

Источник: данные Минприроды России.

Согласно данным государственного охотхозяйственного реестра, в Российской Федерации в 2017 г. обитало: 1 065,7 тыс. лосей, 1 061,9 тыс. диких северных оленей, 1 027,7 тыс. косуль, 284,1 тыс. кабанов, 273,8 тыс. благородных оленей, 245,1 тыс. бурых медведей, 56,9 тыс. волков, 1,5 млн соболей, 665,1 тыс. бобров, 492,1 тыс. лисиц, 3,3 млн зайцев-беляков, 5 млн глухарей, 13,3 млн тетеревов, 19,5 млн рябчиков, 815,5 тыс. фазанов (таблица 7.10).

Динамика численности основных видов охотничьих ресурсов Российской Федерации характеризуется следующим образом.

Копытные животные. *Лось.* В настоящее время популяция лося находится в стабильном состоянии, с тенденцией роста. Более низкие показатели численности по лосю в 2015 г. по сравнению с предыдущим и последующим годами связаны с применением различающихся методических подходов к определению запасов вида в субъектах Российской Федерации. В 2017 г. по результатам учета численность лося в России составила 1 065,7 тыс. особей. За период 2010-2017 гг. численность лося увеличилась на 62,3% (рисунок 7.22). Наибольшая численность лося отмечена на территории Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, где сосредоточено более 60% общего поголовья. В каждом из этих округов в 2017 г. учетными данными зарегистрированы близкие по значению показатели численности лося, составляющие 225,4 тыс. особей, 224,3 тыс. особей и 220,6 тыс. особей соответственно.

Таблица 7.10 – Численность основных видов охотничьих ресурсов в Российской Федерации

Группы и виды охотничьих ресурсов	Численность, тыс. особей				Изменение численности (в 2017 г. к 2016 г.), %
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
Копытные животные					
Лось*	891,3	834,0	1023,0	1065,7	4,2
Дикий северный олень	1004,6	951,9	958,6	1061,9	10,8
Косули*	980,4	883,4	1011,1	1027,7	1,6
Благородный олень*	225,4	254,2	263,2	273,8	4,0
Пятнистый олень*	23,6	25,6	26,7	28,9	8,2
Кабан*	348,7	309,3	338,9	284,1	-16,2
Кабарга*	235,6	277,7	361,5	398,5	10,2
Туры*	28,4	26,4	25,2	25,7	2,0
Серна*	4,2	3,4	3,7	4,1	10,8
Сибирский горный козел*	11,5	13,3	13,7	13,6	-0,7
Снежный баран*	73,6	76,2	77,8	83,7	7,6
Овцебык**	7,2	7,2	7,2	9,1	26,4
Сайгак	5,0	4,0-4,5	3,5	6,4	82,9
Пушные животные					
Белка*	5268,0	5344,8	5523,9	5277,6	-4,5
Бобры**	643,6	609,1	661,0	665,1	0,6
Выдра**	75,1	85,2	81,5	82,9	1,7
Горностай*	423,8	409,4	407,3	405,5	-0,4
Заяц-беляк*	3180,6	3334,7	3409,1	3263,7	-4,3
Заяц-русак*	819,6	879,3	895,8	891,4	-0,5
Колонок*	116,7	108,4	122,7	121,4	-1,1
Корсак*	35,8	37,1	31,7	31,8	0,3
Куницы*	213,1	202,7	204,5	229,0	12,0
Лисица*	566,4	531,0	509,1	492,1	-3,3
Росомаха*	14,9	13,5	14,5	15,5	6,9
Рысь*	22,2	22,9	28,4	28,5	0,4
Соболь*	1286,7	1309,7	1402,7	1497,1	6,7
Хори*	56,7	53,6	55,1	50,6	-8,2
Волк*	46,5	55,7	50,2	56,9	13,3
Медведи					
Бурый медведь***	209,5	225,1	235,0	245,1	4,3
Белогрудый медведь***	5,5	6,4	6,8	7,3	7,4
Птицы					
Глухарь*	4728,4	4579,4	4533,7	5061,3	11,6
Тетерев*	13350,5	9643,8	11944,9	13348,9	11,8
Рябчик *	20491,1	17170,3	16079,2	19452,2	21,0
Фазан *	711,82	802,5	814,1	815,5	0,2

Примечание: * – приведена численность по состоянию на 1 апреля; ** – на 1 октября; *** – на II квартал

— рост численности — сокращение численности

Источник: данные Минприроды России.

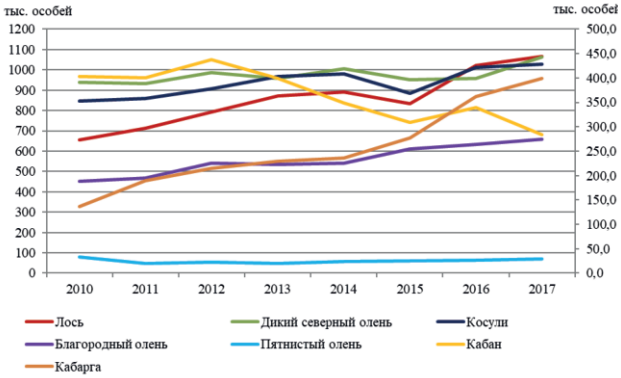
Дикий северный олень. Численность дикого северного оленя в 2017 г. оценивалась в 1 061,9 тыс. особей. За период 2010-2017 гг. численность дикого северного оленя увеличилась на 13% (рисунок 7.22). Наиболее многочисленные группировки дикого северного оленя обитают на территории Сибирского федерального округа (827,4 тыс. особей), а также Дальневосточного федерального округа (100,0 тыс. особей).

Косули (сибирская и европейская). Численность косуль за 10-летний период наблюдений держится на уровне не менее 800 тыс. особей, в последние годы с выраженным трендом роста. Более низкие показатели численности косуль в 2015 г. по сравнению с предыдущим и последующим годами, так же как и по лосю, связаны с применением различающихся методических подходов к определению запасов вида в субъектах Российской Федерации. В 2017 г. численность косуль составила 1 027,7 тыс. особей, из них европейской косули 128,7 тыс. особей, или 13% от общего поголовья, сибирской косули 890,5 тыс. особей, или 87% общего поголовья (рисунок 7.22). В Центральном федеральном округе обитает 72,6 тыс. особей европейской косули. Из общего поголовья сибирской косули в Уральском федеральном округе обитает 252,1 тыс. особей, Сибирском федеральном округе – 389,9 тыс. особей, Дальневосточном федеральном округе – 169,3 тыс. особей.

Благородный олень. За период с 2010 по 2017 г. численность благородного оленя увеличилась на 45% и в 2017 г. составила 273,8 тыс. особей (рисунок 7.22). Наибольшая численность благородного оленя отмечена в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (142,4 и 98,6 тыс. особей соответственно).

Пятнистый олень. Численность пятнистого оленя на протяжении последних лет стабильна

со слабо выраженной положительной динамикой (рисунок 7.22). В 2017 г. она оценена в 28,9 тыс. особей. Более половины от общей численности пятнистых оленей сосредоточено в Приморском крае (17,4 тыс. особей), где обитает единственная в России аборигенная популяция. В Центральном федеральном округе в результате акклиматизации численность пятнистого оленя в настоящее время составляет 6,9 тыс. особей (около 24% от общей численности в России).



По левой оси – численность лося, дикого северного оленя, косулей (тыс. особей), по правой оси – численность благородного оленя, кабана, кабарги, пятнистого оленя (тыс. особей).

Рисунок 7.22 – Динамика численности копытных охотничьих животных – лось, дикий северный олень, косули (сибирская и европейская), благородный олень, пятнистый олень, кабан, кабарга, 2010-2017 гг.

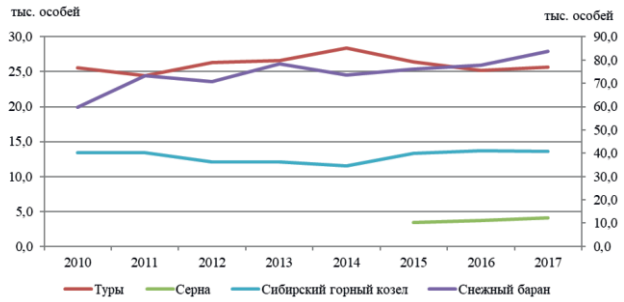
Источник: данные Минприроды России, Росстата.

Кабан. За период с 2010 по 2017 г. численность кабана имела тенденцию к сокращению. Всего за этот период численность сократилась на 30% – с 405,0 тыс. особей до 284,1 тыс. особей. По сравнению с 2016 г. численность кабана в 2017 г. снизилась на 16,3% (на 55 тыс. особей). В 2017 г. отмечен самый низкий уровень показателя численности кабана в России за последние 30 лет наблюдений (рисунок 7.22). Основное влияние на численность и плотность населения кабана оказали интенсивные мероприятия по регулированию его численности в регионах Центрального, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов с целью предотвращения возникновения и распространения эпизоотии африканской чумы свиней (АЧС). В 2017 г. численность кабана в Российской Федерации снизилась относительно 2016 г. за счет сокращения поголовья в Центральном федеральном округе с 34,7 тыс. особей до 17,6 тыс. особей (почти на 50%) и Приволжском федеральном округе с 71,6 тыс. особей до 47,6 тыс. особей (33%). В Южном федеральном округе численность кабана сохранилась на уровне 2016 г. (6,8 тыс. особей), в Северо-Кавказском – увеличилась с 6,2 тыс. особей до 9,0 тыс. особей (+45%). Наибольшая численность кабана в 2017 г. зарегистрирована в Дальневосточном (84,2 тыс. особей) и Сибирском (60,3 тыс. особей) федеральных округах.

Кабарга. Численность кабарги в 2017 г. оценивалась в 398,5 тыс. особей; данный показатель за период с 2010 г. вырос более чем в два раза, преимущественно за счет увеличения площадей обследования в отдельных субъектах Российской Федерации (рисунок 7.22). Вместе с тем ежегодное уничтожение пожарами значительных площадей местообитаний кабарги требует проведения более тщательных учетов численности данного вида охотничьих ресурсов и щадящего режима использования. Обитает кабарга исключительно в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, где ее численность в 2017 г. составила 223,0 тыс. особей и 175,5 тыс. особей соответственно.

Туры (кавказский и дагестанский). С 2014 г. численность туров стабильна, в 2017 г. она составила 25,7 тыс. особей (рисунок 7.23). Практически все поголовье обитает в Северо-Кавказском федеральном округе – 25,5 тыс. особей, в Южном федеральном округе обитает порядка 0,2 тыс. особей.

Серна. Численность серны на протяжении последних лет стабильна, с выраженным трендом к росту. В 2017 г. она составила 4,1 тыс. особей, из них в Северо-Кавказском федеральном округе – 3,6 тыс. особей, в Южном федеральном округе – 0,5 тыс. особей (рисунок 7.23).



По левой оси – численность туров, серны, сибирского горного козла (тыс. особей), по правой оси – численность снежного барана (тыс. особей)

Рисунок 7.23 – Динамика численности копытных охотничьих животных – туры (кавказский и дагестанский), серна, сибирский горный козел, снежный баран, 2010-2017 гг.

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

Сибирский горный козел. Численность сибирского горного козла стабильна, в 2017 г. составила 13,6 тыс. особей (рисунок 7.23), при этом в Сибирском федеральном округе обитает более 12,0 тыс. особей (до 90% всего поголовья козерогов).

Снежный баран. Численность снежного барана в России стабильна, с наметившимся трендом к росту. В 2017 г. она составила 83,7 тыс. особей (рисунок 7.23). Практически 90% поголовья обитает в Дальневосточном федеральном округе. В Сибирском федеральном округе снежный баран встречается только в Красноярском крае (путоранский подвид, численность около 2 000 особей), а также в Забайкальском крае и Бурятии (кодарский подвид, численность около 300 особей).

Пушные животные. *Белка.* В 2017 г. численность оценена в 5 277,6 тыс. особей, что составило примерно 89% запасов ресурса 2010 г. (рисунок 7.24). Примерно 70% численности белки сосредоточено в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах; на территории европейской части высокая численность белки отмечена в Северо-Западном федеральном округе (570,8 тыс. особей).

Бобры (европейский и канадский). Общая численность бобров за период 2010-2015 гг. оценивалась на уровне 600,0-680,0 тыс. особей. В 2017 г. численность бобров осталась на уровне 2016 г. и составила 665,1 тыс. особей (рисунок 7.24). Данный показатель практически в два раза превышает численность начала 2000-х годов. Из общей численности европейский бобр составляет около 95%, канадский - 5%. Основные ресурсы бобров сосредоточены в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Сибирском федеральном округах, где суммарно обитает около 600,0 тыс. особей. Канадский бобр был акклиматизирован в ряде субъектов Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов. В настоящее время его численность составляет 30,7 тыс. особей. Высокая численность бобра в ряде регионов обусловливает необходимость ее регулирования, поскольку жизнедеятельность бобров вызывает подтопление населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий, представляет опасность для инженерно-технических сооружений (гидротехнических, авто- и железнодорожных) и т.д.

Выдра. Численность выдры на протяжении последних 7 лет держится на уровне 80 тыс. особей, с незначительными колебаниями в отдельные годы. В 2017 г. она составила 82,9 тыс. особей (рисунок 7.24). Наибольшие показатели численности отмечаются в Северо-Западном федеральном округе – 29,5 тыс. особей, из них в Архангельской области – 17,3 тыс. особей. Вторым по запасам этого вида является Дальневосточный федеральный округ – 18,2 тыс. особей. В двух перечисленных федеральных округах обитает до 60% общей численности выдры в Российской Федерации.

Заяц-беляк. Минимум численности зайца-беляка был зафиксирован в 2011 г. (2,8 млн особей). В 2015-2017 гг. численность зайца-беляка находится в стабильном состоянии и оценивается на уровне 3,3-3,4 млн особей (рисунок 7.24). В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах запасы беляка оценивались в 945,3 тыс. особей и 810,0 тыс. особей соответственно, в Северо-Западном – в 590,4 тыс. особей. В Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах в 2017 г. отмечено 10%-е снижение численности к предыдущему периоду.

Заяц-русак. На протяжении последних 7 лет численность зайца-русака в Российской Федерации находится на уровне 800-900 тыс. особей; в 2017 г. она составила 891,4 тыс. особей, что практически соответствует показателю предыдущего 2016 г. (рисунок 7.24). Более 50% населения зайца-русака (505,6 тыс. особей) сосредоточено в Южном федеральном округе; суммарно в Северо-Кавказском и Приволжском федеральном округах обитает порядка 249,9 тыс. особей, или 28% общей численности по стране. В Центральном федеральном округе численность зайца-русака продолжает оставаться на низком уровне (82,2 тыс. особей) со слабо выраженным трендом к сокращению.

Куницы (лесная и каменная). Общая численность куниц на протяжении последних 10 лет стабильна, с незначительными колебаниями в отдельные годы, и составляет порядка 200-220 тыс. особей. В 2017 г. зафиксирована численность в 229,0 тыс. особей (рисунок 7.24). Доля лесной куницы в общей численности составила порядка 90%, каменной – 10%. Основные запасы лесной куницы сосредоточены в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, где в 2017 г. обитало 35,1 тыс. особей, 71,3 тыс. особей и 52,5 тыс. особей соответственно. В Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах обитает по 5,0 тыс. особей каменной куницы, в Южном федеральном округе – 8,4 тыс. особей.

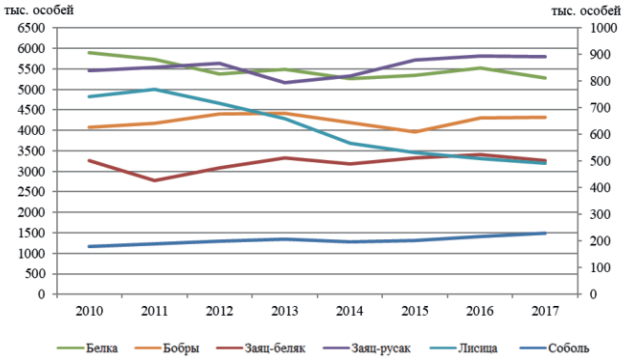
Лисица. До 2011 г. ее численность оценивалась в пределах 700 тыс. особей. В период 2015-2017 гг. численность оценивается в 490,0-530,0 тыс. особей (рисунок 7.24). Самая высокая численность лисицы отмечена в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах – 98,9 тыс. особей и 82,3 тыс. особей соответственно. В Приволжском, Центральном и Южном федеральных округах обитает от 60,0 до 70,0 тыс. особей лисицы в каждом. Высокая численность лисицы оказывает негативное влияние на состояние ресурсов некоторых видов охотничьих ресурсов (зайцы, тетеревиные птицы) и играет значительную роль в расширении и поддержании очагов бешенства. Для поддержания численности лисицы на низком уровне проводятся мероприятия по регулированию ее численности.

Росомаха. До 2009 г. ресурсы росомахи оценивались в 23,0-26,0 тыс. особей. В последующий период наблюдалось снижение численности. За период 2015-2017 гг. наметился небольшой рост численности, в результате за рассматриваемый период численность выросла на 15% и в 2017 г. составила 15,5 тыс. особей (рисунок 7.24). Наибольшие запасы сосредоточены в Дальневосточном федеральном округе, где обитает 6,8 тыс. особей, и в Сибирском федеральном округе – 4,8 тыс. особей.

Рысь. Численность рыси до 2016 г. оценивалась в 22-23 тыс. особей. В 2016 и 2017 гг. численность стабильна на уровне 28,0 тыс. особей (рисунок 7.24). Наибольшие запасы сосредоточены в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (9,3 тыс. особей и 7,3 тыс. особей соответственно).

Соболь. Численность соболя в целом по России на протяжении последних лет стабильна и составляет порядка 1 300-1 400 тыс. особей. В 2017 г. она определена на уровне 1 497,1 тыс. особей (рисунок 7.24). Основные промысловые запасы вида находятся в Сибирском и Дальневосточном федеральных округ-

гах, где численность в 2017 г. составила 700,7 тыс. особей и 718,6 тыс. особей соответственно. Наибольшая численность зарегистрирована в Красноярском крае - 269,8 тыс. особей, Республике Саха (Якутия) – 251,2 тыс. особей, Хабаровском крае – 229,7 тыс. особей, Иркутской области – 204,6 тыс. особей.



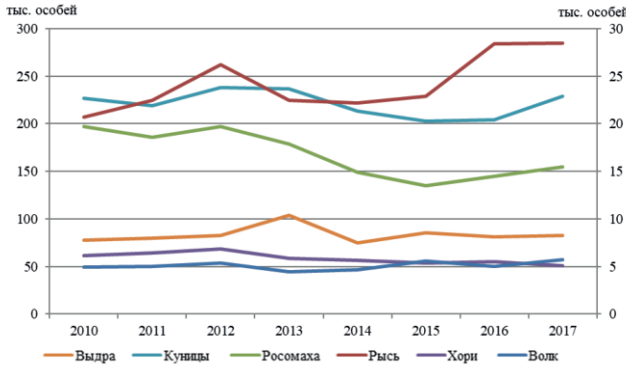
По левой оси – численность белки, зайца-беляка, соболя (тыс. особей), по правой оси – численность бобров, зайца-русака, лисицы (тыс. особей)

Рисунок 7.24 – Динамика численности пушных животных – белки, бобров, зайца-беляка, зайца-русака, лисицы, соболя, 2010-2017 гг.

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

Хори (лесной и степной). Общая численность хорей на протяжении последних 10 лет постепенно сокращается. Если в 2012 г. она отмечалась на уровне 68,3 тыс. особей, то в 2015-2017 гг. она оценивается в 50,0-55,0 тыс. особей (рисунок 7.25). Основная часть населения лесного хоря обитает в Центральном федеральном округе (8,8 тыс. особей) и в Северо-Западном округе (11,9 тыс. особей), степного хоря – в Южном федеральном округе (8,2 тыс. особей).

Волк. Численность волка на протяжении последних лет в Российской Федерации находится на стабильно высоком уровне – в пределах 45,0-55,0 тыс. особей. В 2017 г. зафиксирована численность в 56,9 тыс. особей (рисунок 7.25). В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах обитает



По левой оси – численность выдры, куницы, хорей, волка (тыс. особей), по правой оси – численность росомахи, рыси (тыс. особей)

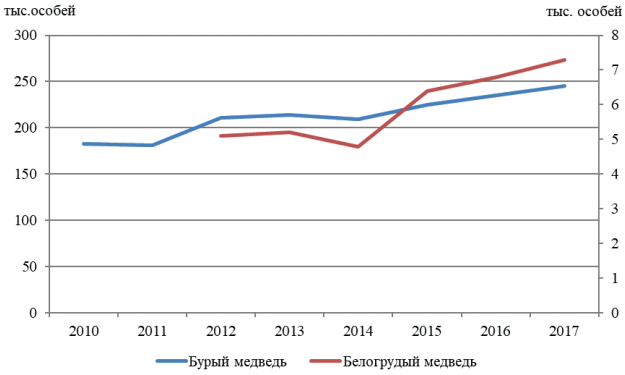
Рисунок 7.25 — Динамика численности пушных животных – выдры, куницы, росомахи, рыси, хорей (лесного и степного), волка, 2010-2017 гг.

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

более половины общего поголовья волков в Российской Федерации (20,8 тыс. особей и 18,0 тыс. особей соответственно); в Северо-Кавказском федеральном округе обитает 5,2 тыс. особей, в Южном федеральном округе – 4,1 тыс. особей.

Медведи. *Бурый медведь.* Динамика численности бурого медведя за весь период наблюдений имеет положительный тренд; с 2010 г. до настоящего времени его поголовье увеличилась в 1,9 раза. В 2017 г. численность бурого медведя составила 245,1 тыс. особей, что на 4,3% превышает показатель 2016 г. (235,0 тыс. особей) (рисунок 7.26). Наибольшие запасы сосредоточены в Дальневосточном федеральном округе, где численность в 2017 г. составила 81,6 тыс. особей. Вторым по численности является Сибирский федеральный округ, где ресурсы медведя оцениваются в 73,1 тыс. особей.

Белогрудый медведь. Численность белогрудого медведя на протяжении последних 10 лет имеет положительную динамику. В 2017 г. численность оценена в 7,3 тыс. особей, что выше показателя предыдущего 2016 г. на 7,4%. Основные ресурсы белогрудого медведя сосредоточены в Дальневосточном федеральном округе (рисунок 7.26).



По левой оси – численность бурого медведя (тыс. особей), по правой оси – численность белогрудого медведя (тыс. особей)

Рисунок 7.26 – Динамика численности медведей – бурого и белогрудого, 2010-2017 гг.

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

Птицы. *Глухарь (обыкновенный и каменный).* Состояние поголовья глухарей – самых крупных представителей тетеревиных птиц – зависит главным образом от наличия нетронутых или слабо трансформированных массивов тайги, а также от погодных условий в сезон размножения. За период 2010-2017 гг. численность глухаря увеличилась на 45%. Численность обоих видов в 2017 г. составила более 5 млн особей, что несколько выше (на 11,6%) показателя 2016 г. (рисунок 7.27).

Тетерев. Тетерев – типичный обитатель лесостепи и открытых мест в лесной зоне (речных долин, окраин полей, верховых болот, зарастающих вырубок). Среди отрицательных факторов для жизнедеятельности тетерева наибольшее значение имеют выжигание сухой травы и использование ядохимикатов. Общая численность тетерева, после

снижения в 2015 г., продолжала возрастать, достигнув 13,3 млн особей в 2017 г. (рисунок 7.27).

Рябчик. Рябчик встречается повсеместно в таежных лесах разного типа, предпочитая густые ельники в сочетании с ольхой и березой. Численность в России колеблется в широких пределах, что обусловлено не только ее действительным состоянием, но и качеством и охватом учетных работ. Так, с 1997по 2003 г. подсчитывали в среднем около 47 млн особей. Затем показатели стали снижаться, достигнув минимума (14,9 млн) в 2011 г. В 2012-2014 гг. поголовье вида держалось на уровне 20,5-22 млн особей, но в 2015-2016 гг. вновь отмечался спад (в 2016 г. – 16,1 млн особей). В 2017 г. численность рябчика зафиксирована в 19,5 млн особей, что на 21% выше показателя предыдущего 2016 г. (рисунок 7.27).

Вальдшнеп. Численность вальдшнепа на гнездовании в Европейской России оценивается в широких пределах – от 2,5 до 10 млн особей. Основным методом мониторинга состояния гнездовой популяции вальдшнепа является ежегодный учет на тяге. Анализ данных этих учетов свидетельствует о том, что в целом состояние популяции остается стабильным с незначительными колебаниями по годам. Так, в 2017 г. отмечен некоторый спад интенсивности тяги, что может свидетельствовать об уменьшении численности вальдшнепа.

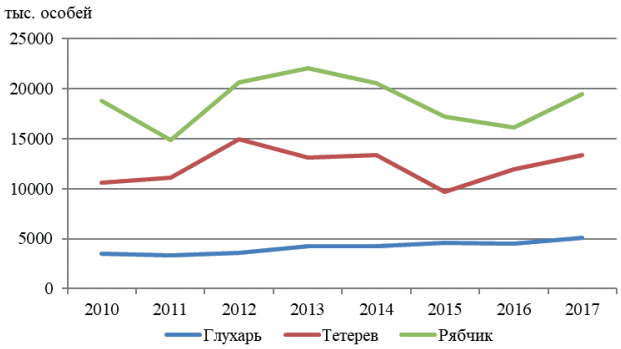


Рисунок 7.27 – Динамика численности птиц – глухарей (обыкновенного и каменного), тетерева и рябчика, 2010-2017 гг.

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

Водоплавающие птицы относятся к мигрирующим видам и проводят зимний период как на юге Российской Федерации (Азово-Черноморский и Каспийский регионы), так и вне пределов нашей страны – в Западной и Южной Европе, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Концентрируясь вдоль морских побережий и на незамерзающих водоемах, водоплавающие птицы становятся доступными для визуального подсчета, на чем и основано проведение международных среднезимних учетов, в том числе на территории Российской Федерации. Данные этих учетов служат основой для подготовки международными экспертными организациями оценок объемов и тенденций (трендов) численности популяций водоплавающих птиц. Международные оценки зависят от уровня мониторинга птиц во многих странах и обновляются, как правило, один раз в три года. В Российской Федерации оценки численности относятся к периоду после завершения осенне-зимней охоты. Наличие международных оценок численности водоплавающих птиц и сведения о распространении отдельных видов позволяют определить ресурсы водоплавающей дичи, относящиеся к территории Российской Федерации. В связи с тем, что во многих странах Ближнего Востока, Центральной и Восточной Азии учеты проводятся нерегулярно и охватывают только часть мест зимовок, оценки и тенденции численности популяций, связанных пролетными путями с этими регионами, представляют значительную трудность. В настоящее время оценки для большинства видов ограничиваются периодом до 2015 г.

На основании перечисленных выше данных определено, что на территории Российской Федерации в 2017 г. обитало от 3 до 4 млн гусей и казарок. Самыми многочисленными из этой группы видов водоплавающих птиц являлись белолобый гусь и белощекая казарка. Для большинства популяций отмечались рост или стабилизация численности. Так, поголовье белолобого гуся имеет тенденцию к увеличению на 2,5% в год, белощекой казарки – на 7,8% в год. В то же время некоторые популяции гуменника (например, западный таежный подвид), по-видимому, сокращались.

Численность речных уток оценивается в 17-20 млн особей. Самые многочисленные виды уток – кряква (3,5-4 млн особей), чирок-свистунок (4-4,5 млн особей) и свиязь (3-3,5 млн особей). Для большинства популяций отмечался рост или стабильность. Но некоторые популяции, преимущественно те, что связаны во время зимовок с Восточной и Юго-Восточной Азией, сокращались или имели неопределенный тренд по причине отсутствия данных.

Численность нырковых и морских уток составляла 6-7 млн особей. Преобладающие виды – морянка, гоголь, красноголовый нырок. Для большинства видов тренды положительные или стабильные, кроме морянки и красноголового нырка, у которых отмечается снижение численности. Численность лысухи оценивается в 2-2,5 млн птиц.

Состояние запасов некоторых видов охотничьих ресурсов в значительной мере определяется эпизоотической обстановкой по трансграничным и особо опасным болезням животных (африканская чума свиней – АЧС и бешенство), которая в 2017 г. в Российской Федерации оставалась напряженной.

Африканская чума свиней. Ситуация по АЧС в 2017 г. остается напряженной, хотя общее число очагов заболевания снизилось почти на треть. Всего за 2017 г. зарегистрированы 202 вспышки этого заболевания, из них среди кабанов – 55.

В период с 2007 по 2013 г. ежегодное количество вспышек АЧС увеличивалось как среди кабанов, так и среди домашнего поголовья свиней (исключением

стал 2011 г.). После 2013 г., когда поголовье кабана во многих регионах России было значительно сокращено, несколько сократилось и количество вспышек АЧС в дикой природе, находясь в пределах 50-70 случаев в год. В 2017 г. общее число вспышек АЧС сократилось примерно на треть, но все же осталось на высоком уровне – более 200 случаев. Доля вспышек АЧС среди кабанов от общего их числа составила около 27%, что находится на уровне показателя 2016 г., в 1,8 раза ниже аналогичного показателя в 2015 г. и в 2,3 раза ниже показателей 2013-2014 гг. (рисунок 7.28).

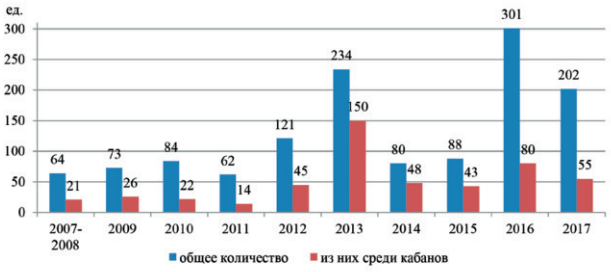


Рисунок 7.28 – Динамика вспышек АЧС в Российской Федерации, 2007-2017 гг.

Источник: данные ФГБУ «Центрохотконтроль», Россельхознадзора.

По состоянию на 31.12.2017 АЧС зафиксирована в двадцати четырех субъектах Российской Федерации, из них среди кабанов – в одиннадцати. В разрезе федеральных округов наибольшее количество вспышек данного заболевания среди кабанов в 2017 г. зафиксировано в Центральном федеральном округе (40% от общего количества); на Приволжский федеральный округ пришлось 34,55% вспышек, на Южный федеральный округ – 14,55%, на Северо-Западный федеральный округ – 10,90% (рисунок 7.29).

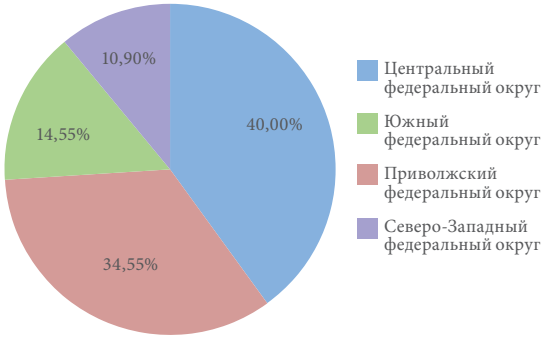


Рисунок 7.29 – Распределение общего количества вспышек АЧС среди кабанов в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2017 г.

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

Бешенство. В 2017 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 1 879 случаев заболевания животных бешенством (таблица 7.11), что на 3,4% больше, чем в 2016 г., но на 51,8% меньше, чем в 2015 г. Число случаев заболеваний среди диких животных, с одной стороны, и среди домашних и сельскохозяйственных животных, с другой стороны, оказалось практически равным и составило 50,6% и 49,4%, соответственно.

В разрезе федеральных округов, в 2017 г. наибольшее количество случаев заболеваний зарегистрировано в Центральном и Приволжском федеральных округах – по 56,2% и 19,9% от общего числа выявленных случаев соответственно (таблица 7.11).

Таблица 7.11 – Выявленные случаи заболевания животных бешенством по федеральным округам Российской Федерации за 2017 г., единиц

Федеральный округ Российской Федерации	Дикие животные	Домашние и сельскохозяйственные животные	Всего
Центральный федеральный округ	510	547	1057
Северо-Западный федеральный округ	40	7	47
Южный федеральный округ	56	104	160
Северо-Кавказский федеральный округ	7	32	39
Приволжский федеральный округ	200	174	374
Уральский федеральный округ	37	22	59
Сибирский федеральный округ	97	40	137
Дальневосточный федеральный округ	4	2	6
ИТОГО по Российской Федерации	**951**	**928**	**1879**

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

В Европейской части Российской Федерации по-прежнему основным переносчиком вируса бешенства является лисица, на втором месте находится енотовидная собака. Среди волков инфицированные бешенством животные встречаются значительно реже. Единичные случаи заболевания отмечены у лосей, косуль, кабанов, барсуков, куниц, хорей, шакалов, корсаков, медведей, крыс, летучих мышей и ежей (рисунок 7.30).

Рисунок 7.30 – Количество зарегистрированных случаев бешенства среди различных видов диких животных в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2017 г.

Источник: данные Минприроды России, Росстата.

Анализ имеющихся сведений о состоянии и динамике запасов охотничьих ресурсов Российской Федерации показывает, что большинство видов охотничьих животных характеризуется устойчивой численностью и имеет тенденцию к росту поголовья. Однако темпы прироста важнейших видов диких копытных животных не соответствуют их биологической продуктивности и составляют всего 1-3% в год. Фактическая численность многих важнейших видов охотничьих животных может быть значительно выше существующей, поскольку экологическая ёмкость охотничьих угодий для большинства видов имеет значительный потенциал. Сравнительно низкие темпы прироста численности наиболее экономически ценных видов охотничьих ресурсов (в первую очередь – диких копытных животных) обусловлены значительным уровнем нелегальной добычи (браконьерством) и высокой численностью волка, которая в настоящее время является максимальной за всю историю наблюдений.

Охотничьи ресурсы представляют собой важнейшую составляющую природного капитала Российской Федерации и ее субъектов. Рациональное, сбалансированное с параметрами воспроизводства, изъятие (добыча) ресурсов – как в разрезе видов охотничьих животных, так и в территориальном аспекте – в значительной мере обеспечивает их устойчивость, сохранение биоразнообразия и социально-экономические выгоды в долгосрочной перспективе.

Динамика показателей добычи основных видов охотничьих ресурсов, по данным Минприроды России, представлена в таблице 7.12.

Копытные животные. Суммарная добыча копытных животных в России в сезон охоты 2016-2017 гг. составила 208 571 особей, что на 7,6% больше объема добычи копытных животных в предыдущем сезоне охоты. Порядка 90% от суммарной добычи копытных животных приходится на четыре вида животных: лося (15,3%), дикого северного оленя (24,2%), косуль (20,9%) и кабана (30,2%).

В сезон 2016-2017 гг. по большинству копытных животных отмечен рост добычи. Продолжился рост добычи кабарги – на 27,4 % по сравнению с сезоном 2015-2016 гг. По другим видам горных копытных животных, увеличилась добыча туров (4,5%) и серны (57,9%). Добыча снежного барана практически осталась на уровне сезона охоты 2015-2016 гг. Добыча овцебыка увеличилась с 4 до 7 особей.

Пушные животные. Суммарная добыча основных видов пушных животных в России в сезон охоты 2016-2017 гг. осталась практически на уровне предыдущего сезона охоты 2015-2016 гг. и составила 1 177 910 особей. Самый большой объем добычи, как и в прошедшем сезоне, пришелся на соболя – 288 043 особей (24,5% от общей добычи видов пушных животных). Добыча соболя выросла в 2016-2017 гг. по сравнению с 2015-2016 гг. на 7,9%. В то же время, как показывает анализ Международных пушных аукционов за 2016 г., как и в предыдущие годы, количество выставленных

Таблица 7.12 – Добыча основных видов охотничьих ресурсов в Российской Федерации

Группы видов и виды охотничьих ресурсов	Добыча в сезон охоты, особей		Изменение добычи (в 2016-2017 гг. к 2015-2016 гг.), %
	2015-2016 гг.	2016-2017 гг.	
Копытные животные			
Лось	28396	31987	12,6
Дикий северный олень	54825	50440	-8,0
Косули	39656	43551	9,8
Благородный олень	5623	5821	3,5
Пятнистый олень	766	803	4,8
Кабан	54073	63061	16,6
Кабарга	9306	11860	27,4
Туры	332	347	4,5
Серна	38	60	57,9
Сибирский горный козел	284	209	-26,4
Снежный баран	459	456	-0,7
Овцебык	4	7	75,0
Сайгак	—	—	—
Пушные животные			
Белка	216357	203416	-6,0
Бобры	17470	20981	20,3
Выдра	178	195	9,6
Горностай	1028	1189	15,7
Заяц-беляк	211614	169477	-19,9
Заяц-русак	265138	287925	8,6
Колонок	13838	18731	35,4
Корсак	2101	3076	46,4
Куницы	13532	15230	12,5
Лисица	154924	157434	1,6
Росомаха	139	148	6,5
Рысь	337	313	-7,1
Соболь	266919	288043	7,9
Хори	4133	2784	-32,6
Волк	8604	8968	4,2
Медведи			
Бурый медведь	6600	6944	5,2
Белогрудый медведь	137	143	4,4
Птицы			
Глухари *	39507	46554	17,8
Тетерев *	88324	90399	2,3
Рябчик *	315154	261357	-17,1
Фазан *	65633	41854	-36,2
Серая куропатка *	92241	104364	13,1
Перепел *	315075	266251	-15,5
Вальдшнеп *	256047	195343	-23,7
Гуси *	219578	145096	-33,9
Утки *	2236375	1981823	-11,4
Лысуха *	125760	120167	-4,4

Примечание: * Добыча птиц указана без учета невозвращенных разрешений

— рост добычи — сокращение добычи

Источник: данные Минприроды России.

на аукционы шкурок промыслового соболя в несколько раз превышает уровень его официальной добычи. Так, в 2016 г. на 199 и 200 аукционах на продажу были выставлены 453 464 шкурки промыслового соболя (257 659 и 195 805 шкурок соответственно), что в 1,7 раза превышает официальные данные по добыче в сезон охоты 2015-2016 гг. В 2017 г. на 202 и 203 аукционах на продажу была выставлена 540 771 шкурка промыслового соболя (288 363 и 252 408 шкурок соответственно), что в 1,9 раза превышает официальные данные по добыче в сезон охоты 2016-2017 гг. Данная тенденция приняла за последние годы устойчивый характер, поскольку определенной части населения северных и восточных регионов Российской Федерации законодательно разрешена ненормированная добыча охотничьих ресурсов.

Добыча большинства видов пушных животных в сезоне охоты 2016-2017 гг. по сравнению с предыдущим сезоном охоты возросла. В то же время отмечено снижение добычи белки (-6%), зайца-беляка (-19,9%), рыси (-7,1%), хорей (-32,6%).

Добыча волка в России в сезон охоты 2016-2017 гг. составила 8 968 особей, что на 4,2% выше уровня добычи предыдущего сезона охоты. Однако уровень добычи сезона охоты 2014-2015 гг. в 9 620 особей не достигнут. В рамках программы по регулированию численности в 2016-2017 г. было добыто 4 364 волка.

Медведи. Добыча бурого медведя в 2016-2017 гг. составила 6 944 особи, что на 5,2% выше уровня предыдущего сезона охоты. В процессе регулирования численности было изъято 275 особей. Добыча белогрудого медведя, после некоторого снижения в сезоне охоты 2015-2016 гг., увеличилась на 4,4% и составила 143 особи.

Птицы. Оценка добычи птиц на регулярной основе ведется в России с начала 2000-х гг. Основным методом является сбор и обобщение отчетов охотников об использовании разрешений на добычу, дополнительными методами – анкетирование и фоторегистрация добычи с последующим определением видового состава.

Боровая дичь. Наиболее важными объектами охоты являются глухарь, тетерев, рябчик и вальдшнеп, а в северных регионах – белая куропатка. В сезон охоты 2016-2017 гг. добыча глухарей составила 46,6 тыс. особей, тетерева – 90,4 тыс. особей, рябчика – 261,4 тыс. особей, вальдшнепа – 195,3 тыс. особей. По сравнению с предыдущим сезоном 2015-2016 гг. добыча глухарей возросла на 17,8%, тетерева – на 2,3%, но снизилась добыча рябчика (на 17,1%) и вальдшнепа (на 23,7%).

Степная и полевая дичь. В 2016-2017 гг. добыто 104,4 тыс. серых куропаток, 41,9 тыс. фазанов и 266,3 тыс. перепелов. Относительно предыдущего сезона охоты 2015-2016 гг. добыча серой куропатки увеличилась на 13,1%; снизилась добыча фазана (на 36,2%) и перепела (на 15,5%).

Водоплавающая дичь. В сезон 2016-2017 гг. в общей сложности добыто более 145 тыс. гусей и казарок, около 2 млн уток и более 120 тыс. лысух. Основные виды: кряква, чирок-свистунок и красноголовый нырок. По сравнению с сезоном охоты 2015-2016 гг., добыча гусей снизилась на 33,9%, уток – на 11,4% и лысухи – на 4,4%.

Незаконная добыча. По данным Минприроды России, незаконная добыча охотничьих ресурсов зафиксирована в размере 4 767 особей, в том числе 2 762 особи копытных животных, 1 161 особь пернатой дичи, 807 особей пушных животных, 37 особей медведей. В территориальном разрезе наибольшими показателями нелегальной добычи охотничьих ресурсов характеризуется Сибирский федеральный округ (таблица 7.13).

Вместе с тем, по мнению экспертов в сфере охотничьего хозяйства, фактические объемы нелегальной добычи охотничьих ресурсов в разы превышают приведенные в таблице 7.13 показатели. В первую очередь пресс от браконьерской добычи испытывают дикие копытные животные. По оценкам ученых и специалистов, на каждое

Таблица 7.13 – Незаконная добыча охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2017 г.

Федеральные округа Российской Федерации	Добыто незаконно охотничьих ресурсов, особей			
	Копытных животных	Медведей	Пушных животных	Пернатой дичи
Российская Федерация	2762	37	807	1161
Центральный федеральный округ	511	5	45	53
Северо-Западный федеральный округ	146	4	20	110
Южный федеральный округ	45	1	58	179
Северо-Кавказский федеральный округ	8	0	10	8
Приволжский федеральный округ	604	7	83	63
Уральский федеральный округ	592	4	57	312
Сибирский федеральный округ	685	13	293	241
Дальневосточный федеральный округ	171	3	241	195

Источник: данные Минприроды России.

легально добытое копытное животное в России приходится 4-5 добытых нелегально.

Основные мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания осуществляются субъектами Российской Федерации в рамках переданных полномочий в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Объем финансирования мероприятий в области охраны и сохранения охотничьих ресурсов из федерального и региональных бюджетов в 2017 г. составил в совокупности 3,15 млрд рублей, что на 15% больше уровня 2016 г. Размер выделяемых субъектам Российской Федерации субвенций федерального бюджета составил 1,26 млрд рублей.

Для планирования охотхозяйственной деятельности субъектов Российской Федерации на долгосрочную перспективу разрабатываются Схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий (в соответствии со статьей 39 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Основным документом, регламентирующим процесс составления Схемы, является приказ Минприроды России от 31.08.2010 № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре». Схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий субъекта Российской Федерации представляет собой комплексный документ инновационного характера. В ходе составления Схемы осуществляется анализ текущего состояния охотничьего хозяйства, проводится инвентаризация охотничьих угодий, определяется потенциальная экологическая емкость охотничьих угодий для важнейших видов охотничьих ресурсов; разрабатывается комплекс мероприятий, направленных на повышение продуктивности охотничьих угодий, устойчивого использования охотничьих ресурсов; приводятся методики мониторинга их численности. Картографический материал, отражающий структуру среды обитания охотничьих ресурсов и состав охотничьих угодий, разрабатывается в виде многоуровневой геоинформационной системы. По состоянию на конец 2017 г. схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий разработаны в 63 субъектах Российской Федерации, из них по 52 субъектам Российской Федерации схемы согласованы в Минприроды России, по 11 субъектам Российской Федерации – дорабатываются в соответствии с замечаниями Минприроды России.

Для обеспечения рационального использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, в Российской Федерации проводится мониторинг состояния их популяций. Основным компонентом государственного мониторинга охотничьих ресурсов является ежегодный учет их численности, прежде всего, с использованием комплексного метода зимнего маршрутного учета (ЗМУ). По данным Минприроды России, в 2017 г. на основании ЗМУ были получены оценки численности 23 основных видов охотничьих ресурсов в 72 субъектах Российской Федерации. В остальных субъектах Российской Федерации (не входящих в зону проведения ЗМУ) оценки численности были получены на основании иных методов учета, для чего применяются специализированные видовые методики мониторинга численности охотничьих ресурсов.

Положительную роль в сохранении ресурсов охотничьих животных играют ООПТ как федерального, так и регионального значения, откуда происходит постоянное естественное расселение животных на сопредельные территории. Особенно это расселение велико на тех территориях, где положением разрешены биотехнические работы, и эти работы организованы должным образом.

Одним из важных мероприятий по сохранению численности охотничьих животных является расширенное воспроизводство охотничьих животных посредством проведения комплекса биотехнических мероприятий, восстановления исторических ареалов отдельных видов охотничьих животных, искусственного расселения, дичеразведения, а также посредством борьбы с болезнями диких животных.

В последние 10 лет в России заметно (в 1,9 раза) выросли затраты на ведение охотничьего хозяйства, включая рост (в 1,6 раза) затрат на проведение биотехнических мероприятий (таблица 7.14). В разрезе федеральных округов наибольшие затраты на ведение охотничьего хозяйства осуществляются в Центральном и Приволжском федеральных округах, в том время как наибольшая площадь охотничьих угодий характерна для Дальневосточного и Сибирского федеральных округов (таблица 7.15).

Таблица 7.14 – Динамика затрат охотпользователей на ведение охотничьего хозяйства в фактически действовавших ценах, 2010-2017 гг., млн руб.

Виды затрат	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общие затраты	4515	5502	6196	6718	7079	7009	8042	8557
из них: на биотехнические мероприятия	655	743	986	1031	968	1017	1043	1037
на учет численности	90	117	151	171	194	208	222	181
на создание охотничьей инфраструктуры	446	514	520	442	548	756	857	989

Примечание: Затраты на ведение охотничьего хозяйства включают в себя: средства федерального бюджета, собственные средства охотпользователей, членские взносы (форма 2-ТП (охота) «Сведения об охоте и охотничьем хозяйстве», утвержденная приказом Росстата от 24.08.2017 № 545).

Источник: данные Росстата.

Таблица 7.15 – Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов, в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2017 г.

Федеральный округ Российской Федерации	Общая площадь закрепленных охотничьих угодий, тыс. га	Затраты охотпользователей на ведение охотничьего хозяйства, тыс. руб.
Центральный федеральный округ	43729,5	3141473,7
Северо-Западный федеральный округ	34379,2	686321,5
Южный федеральный округ	22121,3	864829,7
Северо-Кавказский федеральный округ	6600,7	104523,0
Приволжский федеральный округ	61001,5	1243303,8
Уральский федеральный округ	46421,5	763252,0
Сибирский федеральный округ	197114,8	884144,5
Дальневосточный федеральный округ	275212,0	869279,5
ИТОГО по Российской Федерации	686580,5	8557127,7

Примечание: Затраты на ведение охотничьего хозяйства включают в себя: средства федерального бюджета, собственные средства охотпользователей, членские взносы (форма 2-ТП (охота) «Сведения об охоте и охотничьем хозяйстве», утвержденная приказом Росстата от 24.08.2017 № 545).

Источник: данные Росстата.

Немаловажным фактором по сохранению численности является искусственное разведение охотничьих ресурсов в питомниках охотпользователей. В таблице 7.16 представлена информация по разведению охотничьих ресурсов в питомниках охотпользователей.

Важным результатом, свидетельствующим о состоянии охотничьих ресурсов, является достижение целевых индикаторов качества окружающей среды, предусмотренных подпрограммой «Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов» государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов». В 2017 г. фактические значения большинства основных показателей по сравнению с плановыми величинами реализованы в полном объеме (таблицы 7.17, 7.18, 7.19).

Таблица 7.16 – Искусственное разведение охотничьих животных охотпользователями в питомниках, 2016-2017 гг., особей

Виды охотничьих ресурсов	Количество охотничьих животных, особей	
	2016	2017
Кабан	11002	11321
Косули	2818	3811
Лось	172	164
Благородный олень	11102	10428
Пятнистый олень	4839	5072
Лань	1868	2437
Муфлон	883	1104
Сайгак	200	210
Медведи	12	20
Утки (утиные)	23038	22341
Фазаны	16478	13785

Источник: данные государственного охотхозяйственного реестра.

Таблица 7.17 – Оценка достижения целевых показателей качества окружающей среды, предусмотренных подпрограммой «Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов» государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов»

Наименование показателя	Ед. изм.	2016	2017		Обоснование отклонений значений
			план	факт	
Доля нарушений, выявленных при осуществлении федерального государственного охотничьего надзора, по которым вынесены постановления о привлечении к ответственности, к общему количеству выявленных нарушений	%	89,31	79,01	89,07	Отклонение показателя связано с улучшением деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению федерального государственного охотничьего надзора, а также с деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заключивших охотхозяйственные соглашения, по осуществлению производственного охотничьего контроля.
Индекс численности волка	%	100,3	104	113,82	Отклонение показателя связано с естественными колебаниями численности и низким уровнем добычи, в том числе с низкой интенсивностью мероприятий по регулированию численности хищника
Доля площади охотничьих угодий, в отношении которых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями заключены охотхозяйственные соглашения, в общей площади охотничьих угодий Российской Федерации	%	15,43	14	19,48	Отклонение показателя связано со вступлением в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 224-ФЗ «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым снят мораторий на заключение охотхозяйственных соглашений в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2015 № 17-П по применению части 3 статьи 71 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Таблица 7.18 – Индекс численности охотничьих ресурсов в охотничьих хозяйствах (отношение численности охотничьих ресурсов по окончании охотничьего сезона в текущем году к их численности по окончании охотничьего сезона 2010/2011 гг.) по видам, %

Вид охотничьих ресурсов	2016	2017		Обоснование отклонений значений
		план	факт	
Лось	153,84	131	160,25	Отклонение показателя связано с естественными колебаниями численности
Косули	119,51	125	121,47	Отклонение показателя связано с естественными колебаниями численности
Благородный олень	139,28	135	144,87	Отклонение показателя связано с естественными колебаниями численности
Соболь	120,50	113	128,62	Отклонения показателя связано с естественными колебаниями численности
Бурый медведь	128,42	100	133,92	Отклонение показателя связано с естественными колебаниями численности, а также с низким уровнем добычи

Таблица 7.19 – Отношение фактической добычи охотничьих ресурсов к установленным лимитам добычи по видам, %

Вид охотничьих ресурсов	2016	2017		Обоснование отклонений значений
		план	факт	
Лось	78,57	74	74,91	Отклонение показателя связано с ростом численности вида и, соответственно, с ростом лимита и добычи
Косули	74,06	66,5	70,65	Отклонение показателя связано с ростом численности вида, и соответственно, с ростом лимита и добычи
Благородный олень	63,65	60,5	58,97	Отклонение показателя связано с ростом численности вида и значительным увеличением лимита добычи при небольшом росте добычи
Соболь	70,79	60,5	71,84	Отклонение показателя связано с ростом численности вида и с повышением спроса на шкурки соболя
Бурый медведь	36,50	34	36,58	Отклонение показателя связано с ростом численности вида и, соответственно, с ростом добычи

ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Среди биологических ресурсов, играющих важную экономическую и социальную роль, особое место занимают водные биологические ресурсы, которые условно можно разделить на пять групп: морские водные биологические ресурсы, морские млекопитающие, промысловые беспозвоночные, водоросли и морские травы, водные биологические ресурсы пресноводных водоемов. Описание их запасов и вылова, по перечисленным выше группам и рыбохозяйственным бассейнам, приведено по данным Росрыболовства.

Морские водные биологические ресурсы

Северный рыбохозяйственный бассейн

Баренцево море. Промысловый запас основного баренцевоморского вида – *трески* – на начало 2017 г. составил 2915 тыс. т, что несколько ниже относительно 2016 г. (3 035 тыс. т). Отечественный вылов трески на конец 2017 г. составил 396 тыс. т. Тенденция увеличения промыслового запаса *пикши* с 2014 г. сменилась на обратную, и на начало 2017 г. промысловый запас составил 743 тыс. т. В 2017 г. было выловлено 107 тыс. т, что близко к российской квоте (108 тыс. т). Промысловый запас *сайды* в настоящее время находится в удовлетворительном состоянии. В последнее десятилетие он колеблется в пределах 590-803 тыс. т. В 2017 г., в соответствии с выделенной для России квотой, отечественный вылов сайды составил 14,5 тыс. т. Динамика запаса *черного палтуса* за период 2005-2017 гг. характеризовалась медленным ростом, который продолжается и в последние годы (от 556 до 736 тыс. т). Квота России на черного палтуса в 2017 г. составила 10,875 тыс. т, из них было выловлено 10,7 тыс. т. Промысловая значимость *зубаток* в отечественном промысле на Севере в 2017 г. сохраняется на прежнем уровне. Из рекомендованного на 2017 г. суммарного объема вылова по трем видам зубаток (синяя, полосатая, пятнистая), равного 17,1 тыс. т, фактически было выловлено 19,2 тыс. т. Основное увеличение произошло за счет синей зубатки (11,5 тыс. т при прогнозируемых 10 тыс. т). Промысловый запас *морской камбалы* в 2017 г. оценивался на уровне 84,2 тыс. т, что по сравнению с предыдущими годами указывает на его существенный рост и возможное сохранение благополучного состояния в ближайшей перспективе. Рекомендованный на 2017 г. объем в 7,7 тыс. т был превышен на 1 тыс. т, что также свидетельствует о росте биомассы этого вида на фоне предыдущих лет. Каких-либо негативных изменений в состоянии запаса камбалы-ерша в 2017 г. не отмечалось. Отечественный вылов *камбалы-ерша* в 2017 г. составил 2,7 тыс. т, что близко к прогнозируемым 3 тыс. т. Современный запас *золотистого морского окуня* находится в депрессивном состоянии и нуждается в восстановлении. В связи с этим его специализированный промысел с 2003 г. запрещен; допускается только его прилов на промысле других видов, который не должен превышать 20% от общей массы улова.

Выполненная осенью 2017 г. международная экосистемная съемка показала, что биомасса нерестового запаса *мойвы* относительно прежней оценки (181 тыс. т) выросла почти на порядок – до 1723 тыс. т, чему способствовало принятое решение о запрете ее промысла в 2017 г. В результате этого, а также благодаря сокращению запаса трески – основного потребителя мойвы, общая биомасса мойвы в 2017 г. возросла с 328 тыс. т до 2506 тыс. т. В 2017 г. общий запас *сайки* оценивался в 374 тыс. т. Однако успешность промысла сайки далеко не всегда связана с биомассой запаса, а в большей степени зависит от его распределения, условий образования скоплений и величины промысловых усилий.

Белое море. В Белом море различают три экологические группировки *наваги:* Онежского залива, Двинского залива и Мезенско-Канинского района. Полученные в 2017 г. промысловые и биологические данные свидетельствуют о стабильно хорошем состоянии популяции наваги Белого моря. Последние два десятилетия промысловый запас используется слабо – вылавливается всего 10-20 % от рекомендуемого вылова. В 2017 г. промысловый запас несколько увеличился и составил 5000 т; официально зарегистрированный вылов по всем заливам составил 423 т, в то время как оцененный запас (5 000 т) вполне позволял вылавливать более 2500 т. *Беломорская сельдь* представлена тремя экологическими группировками, с различными биологическими показателями – Кандалакшского, Онежского и Двинского заливов. Промысловый запас в 2017 г. находился на уровне двух предыдущих лет и составлял 12 000 т. Общий, официально зарегистрированный, вылов беломорской сельди составил 462 т (при рекомендованном вылове 2 400 т), что на треть ниже уровня прошлого года. Вылов в Онежском заливе составил 303 т, в Двинском заливе – 15 т, Кандалакшском заливе и бассейне – 144 т. *Чёшско-печорская сельдь* обитает на акватории от Мезенского залива Белого моря и юго-восточных районов Баренцева моря до Обской губы Карского моря. Промысловый запас в 2017 г. сохранился на уровне предыдущих лет – 18-21 тыс. т. В 2017 г.

вылов чёшско-печорской сельди составил 0,6 т. По малоиспользуемым объектам (треска, камбала, корюшка азиатская) ситуация сохраняется на уровне прошлых лет.

Западный рыбохозяйственный бассейн

Балтийское море. Основными видами российского промысла в Балтийском море являются *треска*, *балтийская сельдь (салака)* и *шпрот (килька)*. Существенного увеличения запаса *трески* в Балтийском море в последние годы не наблюдалось. В 2016-2017 гг. он оценивался на уровне от 128 тыс. т до 147 тыс. т. В 2017 г. выловлено 4,1 тыс. т *трески*, при освоении общего допустимого улова (ОДУ) на уровне 67,6%. Нерестовая биомасса *шпрота* в 2017 г. составила 1 289 тыс. т, что в 1,4 раза выше среднемноголетнего значения за период 1974-2016 гг. (935 тыс. т). Вылов шпрота в 2017 г. составил 38,7 тыс. т при освоении ОДУ на уровне 90,8%. В 2017 г. нерестовый запас сельди составил 1 343 тыс. т, при средней многолетней величине за период 1974-2016 гг. (958 тыс. т). В 2017 г. отечественный вылов сельди в целом составил 22,8 тыс. т, освоение ОДУ находилось на уровне 77,3%.

Волжско-Каспийский рыбохозяйственный бассейн

Каспийское море. Основу промысловых уловов в Каспийском море составляет комплекс полупроходных и речных рыб. Из них наиболее ценные виды представлены *воблой, лещом, судаком, сазаном, сомом пресноводным и щукой*. Запасы *воблы* остаются в состоянии депрессии, уловы в последние годы держатся на низком уровне. Промысловый запас вида на 2017 г. оценен в объеме 26,12 тыс. т, что на 1,78 тыс. т меньше, чем в 2016 г. Вылов воблы в 2017 г. повысился по сравнению с 2016 г. (1,368 тыс. т) и составил 1,664 тыс. т. Современное состояние запаса *судака* находится на низком уровне, но численность его начала восстанавливаться и имеет тенденцию к увеличению – с Ф12,376 тыс. т в 2016 г. до 12,608 тыс. т в 2017 г. Вылов судака в 2017 г. составил 0,94 тыс. т. В течение последних пяти лет популяция *леща* характеризуется стабильным и сравнительно удовлетворительным состоянием; его промысловый запас в 2016 и 2017 гг. держится на среднемноголетнем уровне – 52,9 тыс. т. Вылов в 2017 г. составил 10,58 тыс. т, в том числе в прибрежной зоне 4,139 тыс. т против 9,87 тыс. т и 4,285 тыс. т соответственно за аналогичный период 2016 г. Промысловый запас *сазана* повысился с 14,780 тыс. т в 2015 г. до 15,124 тыс. т в 2017 г. Вылов сазана в 2017 г. составил 2,085 тыс. т. В благополучном состоянии находятся популяции крупных пресноводных видов – *сома пресноводного* и *щуки*. Промысловый запас сома пресноводного на 2017 г. оценен в объеме 48,209 тыс. т, что находится на уровне 2016 г. (48,233 тыс. т). Вылов сома за 2017 г. в прибрежной зоне составил 5,415 тыс. т, что ниже уровня 2016 г. на 0,766 тыс. т (6,181 тыс. т). Промысловый запас щуки в 2016 и 2017 г. оценивается на одном уровне в объеме – 33,544 тыс. т –33,489 тыс. т. Всего за 2017 г. освоено 76,5% ОДУ (6,927 тыс. т), причем 65,0% вылова приходится на прибрежную зону – (4,503 тыс. т). Высоким освоением запасов характеризуется группа «прочих» пресноводных рыб (всего 12 видов, наиболее значимые и многочисленные из которых линь, красноперка и карась). Промысловый запас их в 2017 г. оценивается в объеме 92,91 тыс. т, вылов в 2017 г. составил 15,415 тыс. т (освоение 84,6%), что на 0,79 тыс. т меньше, чем в 2016 г.; в прибрежной зоне вылов этих трех видов составил суммарно 11,191 тыс. т (освоение 68,4%), что на 0,55 тыс. т меньше, чем в 2016 г. (11,741 тыс. т). Основная доля улова группы «прочих» видов отмечается в прибрежной зоне промысла. Общий вылов рыб категории «прочие» в 2017 г. составил 23,079 тыс. т. Группу морских видов рыб составляют *кильки* (анчоусовидная, большеглазая и обыкновенная), *морские сельди* (долгинская, каспийский и большеглазый пузанки, атерина и кефаль). В современный период промысел морских рыб находится в депрессивном ссостоянии, в 2017 г. он составил 2,711 тыс. т, т.е. всего 2,7 % от рекомендованного вылова (101,21 тыс. т). Доминирующим видом среди килек является *обыкновенная килька*. Промысловый запас *обыкновенной кильки* в 2017 г. составил 435,7 тыс. т, в том числе в российских водах 295,14 тыс. т, что несколько больше, чем в 2016 г. (282 тыс. т).

Азово-Черноморский рыбохозяйственный бассейн (Азовское и Черное моря)

Основными промысловыми объектами в Азовском и Черном морях являются *хамса, тюлька и шпрот*. Промысловое значение имеют и некоторые другие виды, среди которых можно выделить *бычков, ставриду, кефалей, барабулю и серебряного карася*. Из-за продолжающегося роста солености вод Азовского моря запасы бычков находятся в наиболее уязвимом положении среди всех массовых морских рыб Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна.

Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн

Важнейшее значение в морях Дальнего Востока имеют *минтай, сельдь, лососи, камбалы, терпуги, сайра, навага* и некоторые другие виды рыб. На состояние популяций вылавливаемых рыб в значительной мере указывают количественные показатели промысла – падение уловов напрямую может быть связано со снижением численности и биомассы запасов; межгодовые различия в уловах обычно отражают изменения состояния запасов (таблица 7.20).

Общие уловы *минтая, сельди и бычков* в 2017 г. уменьшились на доли процента, уловы *палтусов* уменьшились приблизительно на 1/5, а уловы сайры уменьшились почти в полтора раза. Уловы других важных объектов морского промысла в той или иной степени увеличились (трески на 13%, камбалы почти на 9%, терпуга почти на 14%, наваги на 19%, макруруса более чем на 5%). Общий улов этих видов увеличился по сравнению с 2016 г на 0,4%.

Более 60% вылова рыбы в дальневосточных морях составляет *минтай*. Основные районы добычи минтая – Охотское, Берингово моря и тихоокеанские воды у восточного побережья Камчатки. В большинстве районов промысла запасы минтая находятся на стабильном уровне, позволяющем несколько увеличивать добычу, однако в водах Охотского моря, в Японском море, а также в водах Южных Курил наблюдается тенденция к уменьшению запасов минтая, что требует осторожного подхода к промыслу в этих районах. Суммарный объем вылова минтая в 2017 г. составил 1737 тыс. т, что составляет 99,6% ОДУ.

В Беринговом море минтай является основным объектом промысла. Установлено, что существенное влияние на распространение минтая и результативность промысла в северо-западной части моря в летне-осенний период оказывает распределение зоопланктона, который составляет основу питания вида. Промысел минтая в западной части Берингова моря в границах Карагинской подзоны Восточно-Камчатской зоны и Западно-Беринговоморской зоны на акватории к западу от 174° в. д. базируется на эксплуатации ресурсов западно-беринговоморской популяции этого вида. Центром воспроизводства рыб данной группировки являются заливы Олюторский и Карагинский. Перелов на акватории Западно-Беринговоморской зоны к западу от 174° в.д. приводит к превышению ОДУ для всей популяции. Это обстоятельство крайне негативно отражается на состоянии ресурсов западно-беринговоморского минтая, особенно в последние годы, когда наблюдается снижение запасов. Отсутствие в последние годы значимого пополнения заставляет предположить, что снижение ресурсов продолжится и в ближайшие годы.

Эксплуатация ресурсов минтая в Петропавловско-Командорской подзоне Восточно-Камчатской зоны и в Северо-Курильской зоне базируется на ресурсах восточно-камчатской популяции вида. В 2017 г. в Петропавловско-Командорской подзоне и Северо-Курильской зоне степень освоения ОДУ близка к 100%.

Важнейшее значение для российского промысла имеет стадо минтая северной части Охотского моря. Это масштабный востребованный ресурс с ежегодным освоением ОДУ, близким к 100%. Уловы минтая во всех районах северного охотоморья в последние годы испытывают устойчивую тенденцию к повышению. Результаты комплексных съемок, проведенных в северной части Охотского моря, показали, что состояние запасов минтая в этом районе оценивается как хорошее.

Наибольшими запасами среди *тихоокеанской сельди* характеризуются охотская сельдь и корфо-

Таблица 7.20 – Вылов основных морских промысловых рыб в морях Дальнего Востока, 2015-2017 гг., тыс. т

Виды рыб	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Минтай	1625,3	1743,2	1729,4
Сельдь	385,9	399,1	398,2
Треска	78,95	87,6	100,7
Камбала	74	75,8	83,1
Терпуг	34,96	22,9	26,6
Сайра	22,6	12,1	4,9
Навага	38,0	35,8	44,2
Бычки	38,3	36,1	35,8
Макрурус	23,4	24,0	25,3
Палтусы	15,2	16,9	14,2
ИТОГО	**2349,1**	**2453,5**	**2462,4**

Примечание: цветом показано изменение объема вылова по сравнению с предыдущим годом.

– увеличение – сокращение

Источник: данные Росрыболовства.

карагинская сельдь. В 2017 г. выловлено 398,2 тыс. т сельди, что составляет 104% от ОДУ.

Тихоокеанская треска дает наибольшие уловы в Западно-Беринговоморской зоне и в водах Восточной Камчатки. ОДУ трески в морях Дальнего Востока в 2017 г. определен в объеме более 146 тыс. т, что больше, чем в предыдущие годы (в 2015 г. – 117 тыс. т, в 2016 г. – около 113 тыс. т). Несмотря на это, вылов увеличился всего на 13% в связи с понижением эффективности освоения допустимого вылова (68%). Более половины уловов тихоокеанской трески приходятся на районы Берингова моря.

В морях Дальнего востока обитает значительное число видов *камбал*, наиболее важными из них в различных промысловых районах являются желтоперая, двухлинейная, палтусовидная, звездчатая. Основные промысловые районы камбалы – Карагинская подзона, Петропавловско-Командорская подзона, Охотское море в районе Западной Камчатки. Общий вылов камбал в 2017 г. составил 83,113 тыс. т, или 72,1% ОДУ.

Основные запасы *наваги* находятся в Беринговом море (Карагинская подзона) и в Охотском море, главным образом у Западной Камчатки. Современное состояние запасов наваги можно охарактеризовать как благополучное. В 2017 г. общий вылов наваги составил 44,228 тыс. т, что составляет 87,9% ОДУ.

Основные запасы *терпугов* находятся в Петропавловско-Командорской подзоне Восточно-Камчатской зоны и в Северо-Курильской зоне. Основным промысловым видом здесь является стайный северный одноперый терпуг, а в Южно-Курильской зоне – южный одноперый терпуг. В 2017 г. общий вылов терпугов составил 23 тыс. т, что составило 40% ОДУ. Около 60% общего объема добывается в Северо-Курильской зоне, 25% – в Петропавловско-Командорской подзоне на востоке Камчатки, по 5-6 % в Карагинской подзоне и у южных Курил и небольшое количество – в западном Беринговоморье.

Вылов *сайры* в 2017 г. составил 4,943 тыс. т (2,6% ОДУ). Снижение добычи сайры в 2017 г. почти вчетверо по сравнению с 2015 г. и более чем вдвое по сравнению с 2016 г. связано как с природными, так и с организационными факторами.

Запасы *тихоокеанских лососей* находятся в удовлетворительном состоянии. В 2017 г. общий объем улова составил 352,9 тыс. т при первоначально рекомендованных 319,8 тыс. т. Существенные объемы вылова лососей на Дальнем Востоке в 2017 г. в значительной степени определили высокие подходы лососей к побережьям Камчатки, обеспечившие вылов 241,7 тыс. т. Основу вылова лососей составляет горбуша – 204,4 тыс. т (таблица 7.21), что несколько ниже среднемноголетней величины для последних нечетных лет, составляющей 280 тыс. т.

Таблица 7.21 – Вылов тихоокеанских лососей во внутренних водах и территориальном море Российской Федерации на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне за период 2010-2017 гг., тыс. т

Год	Горбуша	Кета	Нерка	Кижуч	Чавыча	Все лососи
2010	201,6	90,5	30,9	4,8	0,8	328,7
2011	389,5	75,6	33,6	5,3	0,7	504,7
2012	292,5	92,5	44,0	4,3	0,5	438,9
2013	241,2	102,9	50,9	9,9	0,5	405,5
2014	147,5	136,6	37,6	14,5	0,6	336,7
2015	162,9	142,3	45,3	14,4	0,9	365,8
2016	264,8	115,9	49,9	7,0	0,8	438,3
2017	204,4	97,6	46,2	8,4	0,4	352,9

Источник: данные Росрыболовства.

Запасы *кеты* остаются на высоком уровне. В то же время практически во всех районах прослеживается тренд на их снижение. Максимальный вылов кеты был отмечен в 2015 г. (142 тыс. т), затем объем вылова последовательно от года к году снижался и в 2017 г. составил 97,6 тыс. т. В хорошем состоянии находятся запасы азиатской *нерки,* которой на Дальнем Востоке в 2017 г. было выловлено 46,2 тыс. т. Запасы *кижуча,* воспроизводящегося главным образом на Камчатке, пока также находятся в удовлетворительном состоянии; однако рост его запасов, наблюдавшийся вплоть до 2015 г., закончился. Запасы *чавычи* северо-востока Камчатки в реках, впадающих в Олюторский залив Берингова моря, стабильны в последние годы. Среднемноголетний вылов чавычи находится на уровне 400 т.

В целом можно констатировать, что хотя запасы тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке России находятся в удовлетворительном состоянии, обозначился тренд на их снижение, что обусловлено климатическими изменениями в северном полушарии.

Морские млекопитающие

Состояние запасов морских млекопитающих в российских водах, по результатам мониторинга, проведенного в 2016 г., согласно данным Росрыболовства, в целом можно характеризовать как стабильное, что в значительной степени обусловлено существенным снижением или даже полным отсутствием промысловой нагрузки в большинстве традиционных районов добычи китообразных и ластоногих. Основные факторы, влияющие в настоящее время на динамику численности видов и благополучие популяционных параметров, – это достаточность кормовой базы, климатические анома-

лии (в первую очередь, изменения в ледовом режиме акваторий), а также антропогенные воздействия непромыслового характера (загрязнение, беспокойство в результате хозяйственной деятельности и др.).

Общая численность беломорской популяции *гренландского тюленя* составляет около 1,4 млн голов; *кольчатой нерпы* в Белом, Баренцевом и Карском морях – около 150-200 тыс. голов. Общая численность *морского зайца* в Белом, Баренцевом и Карском морях оценивается в количестве около 50 тыс. голов. Состояние запасов этих видов считается устойчивым; промысловая нагрузка на них минимальная, однако в связи с недостаточностью мониторинговых работ это заключение во многом основано на экспертных оценках. Наиболее многочисленным видом китообразных в Белом, Баренцевом и Карском морях является *белуха,* общая численность которой, по последним оценкам, составляет порядка 15-20 тыс. голов. Численность остальных видов китообразных точно не известна.

Запасы *ластоногих* в западной части Берингова моря и Чукотском море в настоящее время оцениваются порядка 1 млн голов, в том числе *лахтака* – 250 тыс. голов, *акибы* – 130 тыс. голов, *крылатки* – 117 тыс. голов и *ларги* – 107 тыс. голов. В условиях полного прекращения в середине 1990-х гг. судового промысла ледовых ластоногих в Дальневосточных морях и отсутствия масштабных эпизоотий можно предполагать, что современный размер популяций *тюленей* остается не ниже прежнего. Авиаучеты численности *моржа* в Беринговом и Чукотском морях проведены в 2006 г. Численность была оценена не менее чем в 130 тыс. голов, что ниже, чем в 1980-х гг. В целом отмечается перераспределение лежбищ моржей из Берингова моря в Чукотское и далее к северу, что вызвано изменением ледового режима в Арктике. Командорское стадо морских котиков в последние годы имеет небольшую тенденцию к сокращению, но в целом находится в стабильном состоянии с общей численностью более 200 тыс. голов. Современный запас серых китов чукотско-калифорнийской популяции, по последним оценкам, составляет около 22 тыс. голов. В настоящее время запас, по-видимому, стабилизировался на уровне емкости среды обитания. Численность белух в настоящее время оценивается на уровне более 10 тыс. голов, *полярных (гренландских) китов* – около 10 тыс. голов. Все эти виды добываются местным населением Чукотки в рамках традиционного промысла. Размер остальных популяций китообразных неизвестен, хотя имеется информация об увеличении частоты встреч ряда видов крупных китов, в частности, *горбача* в Беринговом море, что косвенно подтверждает рост их численности.

Общая численность *ластоногих* в Охотском море составляет свыше 1,3 млн голов, в том числе *акибы* – 545 тыс. голов, *крылатки* – 405 тыс. голов, *лахтака* и *ларги* – по 180 тыс. голов и морского котика (на о.Тюленьем и Курильских островах) – более 130 тыс. голов. В условиях отсутствия судового промысла состояние популяций ледовых форм тюленей (акибы, крылатки, лахтака и ларги) достаточно стабильно, однако для более точных оценок динамики их численности необходимо проведение новых учетов. Численность популяции *морского котика* на о. Тюлений постепенно снижается из-за происходящих изменений демографического состава стада, однако ввиду отсутствия промысла данных для корректного прогнозирования сейчас недостаточно. Среди китообразных, представляющих интерес для промыслового использования, значительную численность имеет в Охотском море лишь *белуха* (по последним данным, не менее 12 тыс. голов) и *малый полосатик* (в летне-осенние месяцы сюда мигрирует до 5-6 тыс. этих китов). Популяции остальных крупных видов, подорванные в прошлом крупномасштабным судовым промыслом (полярные киты, финвалы, кашалоты и японские гладкие киты) сейчас постепенно восстанавливаются. Целый ряд видов мелких и средних китообразных Охотского моря не подлежит промыслу, при этом они достаточно многочисленны, запасы находятся в стабильном состоянии. Численность *косаток* оценивается не менее 3 тыс. голов. Состояние *серых китов* охотско-корейской популяции требует постоянного интенсивного мониторинга в связи с активным освоением нефтегазовых месторождений на шельфе северо-восточного Сахалина, где располагается единственный летне-осенний нагульный ареал данной популяции.

Общая численность популяции *каспийского тюленя* в 2016 г. оценена в объеме свыше 260 тыс. голов. После снижения, происходившего до 2012 г., запас стабилизировался. Отмечается постоянное воздействие на этот вид различных неблагоприятных факторов, среди которых масштабное освоение нефтегазовых ресурсов шельфа, интенсивное судоходство и нестабильная климатическая обстановка в зимний период. Фиксируются случаи гибели тюленей в браконьерских сетях и в результате антропогенного загрязнения.

Промысловые беспозвоночные

Северный рыбохозяйственный бассейн. *Камчатский краб* был вселен в Баренцево море в 1960-х гг.; увеличение его численности в результате успешной акклиматизации позволило в 2004 г. начать промышленное освоение ресурса. В 2016 г. было отмечено некоторое снижение численности камчатского краба, связанное с естественной динамикой в популяции и недостатком кормовой базы. В целом наблюдается хороший промысловый потенциал данного вида с перспективой пополнения запасов, за исключением одного из промысловых участков.

В последние годы в Баренцевом море продолжается формирование промыслового запаса *краба-стригуна опилио,* который впервые отмечен в российских водах Баренцева моря в 1996 г. К настоящему времени данный вид расселился на большей части шельфа центральной и восточной частей Баренцева моря, а также проник в Карское море, где сформировался собственный центр воспроизводства данного вида. Результаты исследований 2017 г. показывают продолжающееся увеличение промыслового запаса и ареала краба-стригуна опилио: промысловый запас составил около 490 тыс. т, а промысловые скопления встречались на акватории площадью более 500 тыс. км^2. Хорошее состояние запаса подтверждается высокими уловами промысловых особей, а также наличием многочисленного пополнения, выявленного по результатам траловой съемки.

Северная креветка – традиционный нерыбный объект промысла в Северном рыбохозяйственном бассейне, запасы которого оцениваются в размере 2-3 млн т. В 2017 г. добыто около 9 тыс. т креветки.

Другим немаловажным объектом промысла в Баренцевом море и прилегающих акваториях является *исландский гребешок;* с 1997 г. по настоящее время наблюдается тенденция к уменьшению его промыслового запаса на Святоносском поселении. Результаты съемки 2017 г. показали дальнейшее снижение промыслового запаса и сокращение площади скоплений вследствие продолжающейся эпизоотии и высокой естественной смертности.

Азово-Черноморский и Волжско-Каспийский рыбохозяйственные бассейны. В Черном и Азовском морях промысловое значение имеют запасы *рапаны,* промысел которой начат в 1980-х гг. В последние годы отмечены признаки начавшегося увеличения запаса данного вида, который, тем не менее, остается ниже среднемноголетнего уровня. Физиологические показатели рапаны (коэффициент упитанности, отношение массы тела к массе моллюска с раковиной, темп роста) в 2017 г. свидетельствует о сохранении в популяции трофического дефицита. Среди беспозвоночных ценным промысловым объектом является *артемия* (на стадии цист). Ее промышленный лов в гипергалинных водоемах Крыма начал развиваться в начале 2000-х гг. Согласно результатам исследований 2016-2017 гг., среднегодовой запас цист артемии составляет около 0,8 т, однако в отдельные сезоны биомасса цист артемии может достигать 2,3 тыс. т. Наблюдаемые сезонные изменения численности являются источником значительной неопределенности в оценках состояния запаса. В качестве индикатора состояния окружающей среды Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна можно рассматривать запасы *хирономид* – личинок комара-звонца, имеющих промысловое значение в зал. Сиваш. В летний период 2017 г. численность и биомасса хирономид там достигла исторического максимума, при этом плотность скоплений составляла около 31 г/м^2. Максимальные плотности скоплений наблюдались при солености выше 75‰. Наблюдаемый рост биомассы хирономид обусловлен, по-видимому, сложившимися благоприятными условиями окружающей среды в 2016 и 2017 гг.: увеличением температуры и солености воды в зал. Сиваш.

В Волжско-Каспийском рыбохозяйственном бассейне основным ресурсом беспозвоночных являются *раки*. Результаты исследований 2017 г. показали, что биологические показатели в популяции раков не претерпели существенных изменений по сравнению с прошлым годом, что свидетельствует о стабильном и благополучном состоянии запаса. Биомасса промыслового запаса раков в 2017 г. находилась на среднемноголетнем уровне и составила около 144 т.

Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн. В дальневосточных морях России добывается большое число видов промысловых беспозвоночных, из которых наибольшее значение имеют *ракообразные и головоногие моллюски*.

Наиболее ценным видом *крабов* является камчатский краб. После длительного периода, в течение которого практически во всем Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне запасы камчатского краба находились в депрессивном состоянии, с начала 2010-х гг. стали наблюдаться признаки восстановления ряда популяций, в первую очередь – западно-камчатской популяции.

В Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзоне чрезмерное антропогенное воздействие в конце 1990-х гг. прошлого столетия привело к существенному снижению численности промысловых самцов. По результатам исследований, численность промысловых самцов в 2017 г. составила около 110 млн экз. В целом, несмотря на неоднозначные оценки, состояние популяции камчатского краба на шельфе западной Камчатки не вызывает опасений, запас находится в благополучном состоянии. В северной части подзоны Приморье (к северу от м. Золотой), как показали результаты исследований 2017 г., запас камчатского краба находится в неудовлетворительном состоянии; сходная ситуация наблюдается в южной части подзоны Приморье. В Северо-Охотоморской подзоне с 2008 по 2013 г. наблюдалось снижение промыслового запаса камчатского краба – более чем в 4 раза. Результаты исследований 2017 г. показали увеличение численности промысловых самцов, что может быть связано с введением ограничительных мер рыболовства (ограничение промысла в период линьки). У Курильских островов, Сахалина и Восточной Камчатки некогда многочисленные популяции камчатского краба продолжают пребывать в депрессивном состоянии.

Высокое значение в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне имеют запасы *синего краба*. В Западно-Беринговоморской зоне они сосредоточены в районе корякского шельфа между м. Олюторский и м. Наварин. Результаты исследований 2017 г. показали увеличение численности промыслового запаса до 18,1 млн экз. В Западно-Камчатской

подзоне, являющейся в настоящее время важнейшим районом промысла синего краба, промысел ведется на скоплениях, ежегодно формирующихся по склонам глубоководного каньона зал. Шелихова. В последние годы состояние запаса синего краба, несмотря на усилившийся промысел, остается благополучным, при незначительных колебаниях естественного характера. Результаты учетных работ 2017 г. выявили, что динамика промысловых показателей не подтверждает ухудшения состояния запаса синего краба. В подзоне Приморье к югу и к северу от м. Золотой, согласно результатам учетных работ 2017 г., численность находится в стабильном состоянии; выявленные тенденции изменения промыслового запаса за последние годы, по-видимому, являются следствием естественной динамики численности синего краба, отражая стабильное состояние окружающей среды. Восточно-сахалинская популяция синего краба менее многочисленная и обеспечивает ограниченный по масштабам промысел с ежегодным изъятием 100-200 т. Полученная в результате учетных работ 2016 г. промыслово-биологическая информация свидетельствует о стабильном состоянии восточно-сахалинской популяции синего краба в 2017 г.

В северо-западной части Охотского моря интенсивно эксплуатируются запасы *равношипого краба.* Состояние промысловых запасов данного вида в районе Южных и Северных Курильских островов в 2017 г. не показало существенных изменений по сравнению с предыдущим годом.

В Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне достаточно велики запасы *настоящих крабов,* в первую очередь, *крабов-стригунов;* наиболее востребованы шельфовые виды (краб-стригун опилио и краб-стригун бэрди). Наряду с этим в последние годы наблюдается тенденция к увеличению уровня освоения запасов глубоководных видов (краб-стригун красный и краб-стригун ангулятус).

Наиболее крупная популяция *краба-стригуна опилио* обитает в северной части Охотского моря, являющейся основным районом промысла данного вида; запас ресурса находится в благополучном состоянии. В подзоне Приморье к концу XX в. под воздействием неконтролируемого промысла численность краба-стригуна опилио снизилась настолько, что потребовалось введение запрета промысла с 2002 г. Результаты исследований, выполненных в 2017 г., показали стабильное состояние запаса. В Западно-Беринговоморской подзоне краб-стригун опилио является наиболее массовым видом среди промысловых крабов. Результаты исследований, выполненных в 2017 г., показали многократное снижение численности всех функциональных групп популяции примерно в 4 раза. Такое снижение численности, по-видимому, является следствием методической ошибки оценки численности. Другие индикаторы состояния запаса, такие как размерный состав и уловы на промысловое усилие, не показали негативных изменений в 2017 г. по сравнению с предыдущими годами. В Олюторском заливе состояние и величина запаса краба-стригуна опилио подвержена существенной межгодовой динамике. Результаты исследований, выполненных в 2017 г., показали продолжающееся увеличение численности промыслового запаса, отмеченное в предыдущие годы. В Восточно-Сахалинской подзоне запас краба-стригуна опилио демонстрирует признаки восстановления после резкого снижения в конце 1990-х гг. В 2016 г. промысел данного вида был возобновлен после более чем 10-летнего запрета. В настоящее время промысловая численность превышает уровень конца 1990–х гг. и оценивается величиной около 15-20 тыс. т.

Запасы шельфового *краба-стригуна бэрди* в Беринговом море, так же как и запасы краба стригуна опилио, подвержены значительной межгодовой динамике, что связано в основном с естественными причинами. В отдельные годы происходит существенное увеличение промыслового запаса вследствие массового пополнения промысловой части популяции. В Западно-Беринговоморской зоне в 2017 г. по сравнению с 2016 г. отмечено незначительное увеличение численности промысловых самцов; в 2017 г. обнаружено урожайное поколение, которое может вступить в промысел в ближайшие 2-3 года. В Карагинской подзоне запас краба-стригуна бэрди имеет небольшой размер и практически полностью локализован в Олюторском заливе. Результаты исследований, выполненных в 2017 г., свидетельствуют о снижении в данном регионе численности всех функциональных групп. В Камчатско-Курильской подзоне краб-стригун бэрди – второй по значимости объект промысла после камчатского краба. Здесь обитает наиболее многочисленная популяция данного вида, промышленное освоение которой осуществляется с 1989 г. Результаты исследований, выполненных в 2017 г., показали снижение численности промысловых самцов до уровня 2011 г., при одновременном увеличении численности молоди, что свидетельствует о формировании нового многочисленного поколения, которое в перспективе пополнит промысловую часть популяции.

Запасы *глубоководных крабов-стригунов* находятся в хорошем состоянии. В Японском море в глубоководных районах промысловые скопления образует *краб-стригун красный;* тенденция увеличения его численности подтвердилась в 2017 г., что свидетельствует о хорошем состоянии популяции этого вида в Японском море, несмотря на увеличение промысловой нагрузки. Значительные запасы другого глубоководного краба – *краба-стригуна ангулятуса* сосредоточены в Восточно-Сахалинской и Северо-Охотоморской подзонах Охотского моря; в последние годы отмечается постепенное увеличение промыслового запаса.

Запасы *четырехугольного волосатого краба* сосредоточены преимущественно в подзоне Приморье. Южнее м. Золотой в 1990-х и начале 2000-х гг. популяция находилась в депрессивном состоянии вследствие высокой промысловой нагрузки. В 2017 г. отмечено небольшое увеличение промыслового

запаса 5,7 тыс. т. К северу от м. Золотой исторический минимум численности и биомассы запаса четырехугольного волосатого краба наблюдался в 2003 г. Результаты исследований в 2016 г. показали максимальные значения величины запаса, результаты исследований 2017 г. свидетельствуют о его стабильном состоянии. В иных подзонах Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна запасы четырехугольного волосатого краба находятся на низком уровне; изъятие осуществляется только в рамках научных исследований.

Наряду с настоящими крабами и крабоидами, среди ракообразных в дальневосточных морях существенное промысловое значение имеют запасы *креветок.* Основные промысловые запасы данного вида сосредоточены в Японском и Охотском морях.

Наиболее массовой является *северная креветка,* вылов которой в Японском море достигает 6,6 тыс. т, в Охотском – 3,9 тыс. т, в Беринговом – 0,3 тыс. т. В 2017 г. в Японском море популяция северной креветки находилась в хорошем состоянии, в сравнении с последними двумя десятилетиями промысловый запас находится на стабильно высоком уровне. В 2017 г. наблюдалась типичная промысловая обстановка: уловы в целом находились на уровне прошлых лет, однако наблюдалось некоторое снижение плотности скоплений эксплуатируемого запаса. Биологическое состояние популяции северной креветки по результатам исследований 2017 г. можно охарактеризовать как стабильное с некоторыми признаками снижения.

Другим важным промысловым видом является *гребенчатая креветка,* которая встречается во всех морях Дальнего Востока, однако промысел в настоящее время ведется только в Японском море, где ее запасы и уловы наиболее значительны. Результаты учетных работ и анализа биологического состояния креветки в 2017 г. показали, что запасы гребенчатой креветки в Японском море в настоящее время находятся в благополучном состоянии с тенденцией к увеличению численности.

К числу самых массовых видов относится и *углохвостая креветка.* До 2014 г. она практически не добывалась в российских морях, хотя было известно о ее значительных запасах. В последние годы добыча углохвостой креветки выросла в сотни раз, в первую очередь, за счет популяции, обитающей в северной части Японского моря. Результаты исследований, выполненных в 2014-2017 гг., указывают на снижение промыслового запаса углохвостой креветки и отсутствие новых урожайных поколений, что свидетельствует о начале фазы сокращения численности вида.

Среди *моллюсков* самой важной в промысловом отношении группой являются головоногие, объемы рекомендуемого изъятия которых достигают 300 тыс. т. Основу ресурсов головоногих моллюсков составляют кальмары, на долю которых приходится более 99% всех промысловых запасов головоногих в дальневосточных морях. Наиболее велики запасы *тихоокеанского кальмара.* Величина его запаса в российских водах определяется ходом сезонных нагульных миграций, когда кальмар заходит на нагул в воды Приморья и южных Курильских островов из южной части Японского моря и от тихоокеанского побережья Японии. В 2017 г. его численность сохранялась на среднемноголетнем уровне. Наибольшего освоения достигают запасы командорского кальмара. Хорошее состояние запаса *командорского кальмара* в районах, составляющих основу его ареала (Охотское и Берингово моря), обеспечивает поддержание зависимой части популяции в районе Курильских островов и Петропавловско-Командорской подзоне. Несмотря на хорошее состояние запаса, освоение ресурсов кальмара в Беринговом море не превышает 30% от рекомендованных к изъятию величин, с другой стороны, в районе Юго-Восточной Камчатки и у Курильских островов освоение достигает 70-80%.

Запасы *осьминогов* значительно уступают запасам кальмаров и сконцентрированы в районе Южных Курильских островов, у Западного Сахалина и в северном Приморье. В северной части Японского моря запасы осьминогов находятся в стабильном состоянии, однако в значительной степени недоиспользуются промыслом. В Южно-Курильской зоне в 2017 г. отмечено увеличение численности и биомассы двух промысловых видов осьминогов – *осьминога Дофлейна гигантского* и *песчаного осьминога.* При этом в предыдущие годы было отмечено низкое пополнение запасов осьминогов Южных Курильских островов. В связи с тем, что осьминоги, так же как и кальмары, являются короткоцикловыми видами, их биомасса подвержена значительной межгодовой динамике, связанной с появлением урожайных и среднеурожайных поколений.

Основные запасы *трубачей* сконцентрированы в северной части Охотского моря. В 2016 и 2017 гг. основные биологические показатели трубачей находились на уровне, превышающем среднегодовые характеристики, что свидетельствует об их благополучном состоянии. В то же время сокращение в уловах доли трубачей с высотой раковины менее промыслового размера и наблюдаемое снижение средних размеров моллюсков этого вида свидетельствует о снижении величины пополнения запаса.

Из *двустворчатых моллюсков* наиболее значимыми промысловыми объектами являются *морские гребешки.* После периода интенсивного промысла гребешка в 1990-е гг. у островов Онекотан и Парамушир (Северные Курилы) их запас снизился. По некоторым оценкам, в это время существовал и нелегальный промысел, по крайней мере вдвое превышавший легальный. Согласно результатам исследований, выполненных в 2016 и 2017 гг., популяция морского гребешка в Северо-Курильской зоне находится в стабильном состоянии.

В прибрежных эстуариях Приморья и Западного Сахалина ведется промысел *корбикулы,* в подзоне Приморье к югу от м. Золотой добывается около 500-600 т *спизулы.* Детальное исследование скоплений спизулы в 2017 г. показало, что состояние ее

ресурсов относительно стабильно, промысловый запас находится на высоком уровне. Суммарный общий запас спизулы в подзоне Приморье оценен в 15,3 тыс. т, промысловый – в 14,0 тыс. т. Небольшое снижение запасов (около 5%) по сравнению с данными прошлого года объясняется негативным воздействием тайфунов, вследствие чего наблюдалось уменьшение промыслового скопления спизулы в зал. Китовый.

Освоение запаса другого вида двустворчатых моллюсков в южном Приморье – *мерценарии* – составляет около 50% от рекомендованных объемов возможной добычи. При этом состояние популяции мерценарии не вызывает опасений, поскольку промысел ведется на ограниченных участках побережья, тогда как большая часть популяции до сих пор не обследована, а общий запас, вероятно, многократно превышает разведанный.

В заливе Петра Великого с 1999 по 2003 г., в результате увеличения промышленного вылова *анадары* произошло резкое снижение ее промыслового запаса. Принятие ряда защитных мер позволило ежегодно вылавливать около 300 т анадары, что соответствует практически полному освоению ОДУ без ущерба для популяции. Результаты исследований 2017 г. показали, что скопления анадары в Амурском и Уссурийском заливах находятся в относительно стабильном состоянии. В 2017 г. промысловый запас анадары составил 9,2 тыс. т, что соответствует уровню предыдущего года.

Наибольшее промысловое значение среди *иглокожих* имеют *морские ежи.* Их запасы осваиваются в основном у Южных Курильских островов. В последнее десятилетие учтенная биомасса морских ежей в прибрежной зоне южных Курильских островов остается стабильно высокой. Достаточно велик запас морских ежей в Японском море. В подзоне Приморье к югу от м. Золотой запасы морских ежей находятся в стабильном состоянии, несмотря на практически полное освоение ОДУ этого вида. Оценки величины запаса морских ежей, выполненные в 2017 г., подтвердили стабильное состояние запаса. Промысловый запас *серого морского ежа* в 2017 г. составил 9 100 т, что незначительно превышает оценки 2016 г. В заливе Петра Великого промысловый запас в 2017 г. не изменился по сравнению с предыдущим годом и составил 900 т.

Запасы *кукумарии (голотурия)* в Японском море, на Курильских островах и у южной части полуострова Камчатка используются крайне слабо. Несмотря на интенсивную эксплуатацию запасов кукумарии в Охотском море, признаков негативного влияния промысла на запасы данного вида не выявлены. В Восточно-Сахалинской подзоне в последние годы отмечается постепенное увеличение запаса; стабильное состояние запасов кукумарии сохраняется в 2017 г. и в Западно-Сахалинской подзоне, где в последние два года отмечается резкое увеличение вылова и степени освоения ОДУ.

Наиболее ценный вид дальневосточных голотурий, *трепанг,* длительное время чрезмерно эксплуатировался промыслом. Наибольший урон ему был нанесен браконьерским промыслом, так как он обитает на небольших глубинах, где доступен для водолазов. Запасы этого вида в Приморье и у Южного Сахалина находятся в критическом состоянии, численность остается на низком уровне, и промысловое изъятие его запрещено – только в минимальном количестве (не более 1 т в каждом районе) в научных целях. Результаты исследований 2017 г. подтверждают неудовлетворительное состояние популяции трепанга. Попытки его искусственного разведения в Приморье носят пока ограниченный характер и не могут повлиять на восстановление запаса. У Южных Курильских островов в результате охранных мер наблюдаются признаки восстановления популяции.

Водоросли и морские травы

Промысловое значение имеют довольно немногочисленные виды *красных (анфельция) и бурых водорослей (ламинариевые и фукусы),* хотя хозяйственно ценными являются десятки видов. Промысел водорослей ведется на Белом и Баренцевом морях, а также на Дальнем Востоке – преимущественно в южном Приморье, у Южных Курил и Сахалина. Неосвоенными остаются ресурсы водорослей Берингова моря, большей части Охотского моря и Северных Курил.

Северный рыбохозяйственный бассейн. В настоящее время объектами промысла в Белом море являются два вида ламинариевых водорослей: *ламинария сахаристая и ламинария пальчаторассеченная,* а также *фукоиды.* Добыча водорослей ведется в основном в Онежском заливе, особенно у Соловецких островов, хотя значительные запасы есть в Кандалакшском заливе и у Терского берега. Запасы ламинариевых и фукоидных водорослей в Белом море находятся в хорошем, стабильном состоянии. В то же время освоение водорослевых ресурсов – менее 10% от прогнозируемого вылова.

Исследованиями последних лет показаны значительные запасы водорослей в хорошем состоянии в Баренцевом море; суммарный промысловый запас оценивается величиной около 200 тыс. т. Однако эти ресурсы слабо осваиваются промыслом. Низкий уровень добычи связан с неразвитой прибрежной инфраструктурой, отсутствием предприятий технологической переработки, а также с насыщенностью рынка более дешевым импортным сырьем.

Азово-Черноморский рыбохозяйственный бассейн. Основной запас *бурой водоросли цистозиры* в российских водах Черного моря находится в районе Туапсе – Анапа. В последние два деся-

тилетия промысел цистозиры и сбор штормовых выбросов в Черном море не осуществляется. В последние два года наблюдается относительно стабильное состояние популяции указанного вида. При незначительных разнонаправленных флуктуациях состояния запасов на отдельных исследованных участках прибрежной зоны, в целом прослеживается тенденция к восстановлению прибрежных фитоценозов, что свидетельствует об улучшении состояния экосистемы Черного моря.

Кроме того, существует возможность добычи *морской травы зостеры* в Азовском море, в Керченском проливе и Таманском заливе. В настоящее время промысел этих объектов не ведется вследствие отсутствия интереса добывающих компаний; состояние запаса оценивается как стабильное.

Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн. Из большого числа видов водорослей дальневосточных морей наибольшее значение имеют *красная водоросль анфельция,* из которой получают агар-агар – ценнейшее сырье для микробиологической и кондитерской промышленности, и *бурые водоросли ламинарии,* которые используются в пищевых целях, для получения альгинатов и некоторых других веществ. Запасы водорослей в целом по региону велики, однако очень слабо осваиваются промыслом.

Наибольшие запасы анфельции сосредоточены у Южных Курильских островов, превышая суммарные запасы ее во всех остальных морях Российской Федерации. Промысел анфельции в этом районе вели с 1937 г.; максимальный вылов составлял 12 тыс. т. В настоящее время промысел не ведется, несмотря на наличие значительных запасов. Величина запаса анфельции в основном районе ее промысла – в заливе Измены (о. Кунашир) несколько снизилась после максимальных величин, которых он достигал в 2007-2008 гг., но остается на высоком уровне. В водах Сахалина запасы анфельции находятся в хорошем состоянии. В лагуне Буссе (Южный Сахалин) запасы анфельции восстанавливаются после многолетнего запрета промысла, и в настоящее время находятся на среднемноголетнем уровне. В Приморье (зал. Петра Великого) общий запас анфельции превышает 70 тыс. т; состояние промыслового запаса характеризуется как относительно стабильное, с тенденцией к увеличению. Промысел анфельции в Приморье практически отсутствует.

Запасы бурых водорослей (ламинариевых) в Беринговом море, у Командорских островов, на большей части акватории Охотского моря остаются практически в неприкосновенном состоянии. Их добыча не ведется или находится на низком уровне, составляя величину в несколько десятков тонн для реализации на региональном рынке. Освоению этих запасов препятствует очень слабая заселенность берегов, отсутствие спроса и сильная конкуренция со стороны дешевой продукции из водорослей, культивируемых в Китае. На Курильских островах запасы ламинариевых водорослей велики; на Северных Курилах они практически не добываются из-за труднодоступности района и заповедного режима значительной части побережий Курильских островов. Наиболее значимые и доступные для освоения запасы ламинариевых расположены на Южных Курилах на участках островов Малой Курильской гряды (к югу от о. Шикотан). Наличие здесь обширного мелководья, благоприятный температурный режим создают условия для развития широких и мощных зарослей. Несмотря на хорошее состояние запасов и высокие объемы рекомендованного вылова, в 2017 г. промысел ламинарии не проводился. Основной причиной недоиспользования ресурсов бурых водорослей является отсутствие баз береговой обработки и низкая рентабельность производства продуктов питания из водорослей. В Приморье наиболее доступные для освоения запасы ламинарии расположены в южной части подзоны. Биологические показатели ламинарии свидетельствуют о хорошем состоянии запасов, величина которых в 2017 г. оценивается на среднемноголетнем уровне. Запасы ламинарии в Приморье к северу от м. Золотой почти не осваиваются вследствие слабого развития береговой инфраструктуры.

Рыбопромысловые запасы пресноводных водоемов

Ввиду большого разнообразия водных объектов, относящихся к рыбохозяйственным бассейнам Российской Федерации, анализ состояния водных биоресурсов в пресноводных водоемах проведен на основании данных о 12 основных водных объектах, в которых промыслом осваивается 241 единица запаса водных биоресурсов, из которых 54 единицы запаса являются наиболее важными.

В связи с особенностями природных циклов, в последние годы наблюдается рост рыбных запасов в водных объектах Западно-Сибирского и Волжско-Каспийского рыбохозяйственных бассейнов. В Азово-Черноморском наблюдается небольшое сокращение, связанное в основном с состоянием запасов и организацией промысла в Цимлянском водохранилище. В Западном, Северном, Восточно-Сибирском, Дальневосточном и Байкальском рыбохозяйственных бассейнах ситуация с объемом рыбных запасов относительно стабильна.

На большинстве водоемов сохраняется очень низкий уровень численности наиболее ценных видов – осетровых и пресноводных лососевых. Основными факторами, влияющими на состояние запасов этих рыб, являются вылов, отдаленные последствия гидростроительства (нарушение путей миграций, сокращение площади нерестилищ) и конкуренция с чужеродными видами.

Несмотря на некоторую тенденцию к увеличению вылова мелкочастиковых видов рыб, освоение их запасов остается по-прежнему низким.

В условиях отсутствия перерабатывающей базы промысел мелкого частика нерентабелен, поэтому стабильного роста уловов плотвы, густеры, окуня, ерша и др. не предполагается.

По **Обь-Иртышскому бассейну** в последние годы, в связи с наступлением многоводного периода наблюдается увеличение рыбных запасов. Так, учтенный улов с 2013 по 2016 г. увеличился с 20,3 тыс. т до 24 тыс. т. Однако запасы единственного оставшегося в промысле вида осетровых рыб – стерляди – остаются на очень низком уровне и продолжают снижаться. Так, в бассейне реки Оби в границах Тюменской области с 2012 по 2016 г. уловы снизились с 8,0 т до 5,1 т; запасы сократились с 45 т до 35,0 т. Общий улов лососевых рыб в сравнении с 2014 г. сократился на 8,0 т, в основном за счет хариуса, и составил 11,5 т. Вылов сигов (в основном ряпушки и пеляди) в сравнении с 2014 г. остался практически неизменным и составил 3,98 тыс. т. Одновременно отмечено увеличение запасов рыб-фитофилов – щуки и карася. Однако колебания вылова частиковых рыб чаще всего обусловлены не столько состоянием запасов, сколько доступностью и востребованностью рыбы.

В **Енисейском рыбохозяйственном районе** промысел ведут Республика Тыва (6,1%), Республика Хакасия (8,4%) и Красноярский край (85,5%). Общее освоение выделенных квот составляет около 50%. На промышленный лов приходится 97,7% выловленной рыбы, на любительский –2,1%; 0,2% – прочие виды рыболовства. Около 40% вылова приходится на р. Енисей с притоками. Основным промысловым видом в речной системе (по данным промысловой статистики) является ряпушка, на ее долю приходится 21,6% общего вылова. Далее следуют муксун и налим – по 14,2%. Окунь, сиг и щука составляют от 6,6 до 9,7%. Таким образом, на 6 вышеперечисленных видов приходится 75,3% вылова, оставшиеся 24,7% приходятся на два десятка прочих промысловых видов водных биологических ресурсов. Промыслом осваиваются наиболее ценные и доступные виды рыб на магистральных реках и водоемах, расположенных вблизи населенных пунктов; вылов в отдаленных и труднодоступных водоемах в сравнении с 1970-1980 гг. снизился в 6 раз.

Рыбохозяйственный водный фонд **оз. Байкал** включает непосредственно акваторию озера с его озерно-соровой системой и отдельные разрозненные озера в бассейнах его притоков. Промысловое значение имеет лишь мелководная часть Байкала, где ведется в основном промысел омуля и плотвы. Открытая часть Байкала с большими глубинами промыслом осваивается очень слабо в связи со спецификой распределения основных промысловых видов рыб по акватории Байкала и слабой доступностью для облова разреженных концентраций в этих зонах. Запасы омуля в последние годы значительно сокращаются, что связано как со снижением уровня оз. Байкал до минимальных отметок, так и с высокой долей незаконного и неучтенного вылова. В связи с резким сокращением запасов омуля с октября 2017 г. промышленный лов данного вида запрещен.

В **Ладожском озере** объем вылова рыбы в среднем за последние 5 лет составил 3,64 тыс. т. Основными промысловыми видами являются короткоцикловые рипус и европейская корюшка, а также плотва и окунь, запасы которых недоосваиваются. Наиболее ценными промысловыми видами являются палия и сиг, запасы которых имеют тенденцию к сокращению.

В **Онежском озере** общие уловы в среднем составляют 1,3 тыс. т. В составе улова, как и ранее, превалируют корюшка и ряпушка – более 70% общего объема уловов. Запасы и уловы этих короткоцикловых видов подвержены значительным колебаниям; состояние запасов большинства промысловых видов рыб Онежского озера находятся в удовлетворительном состоянии.

В **Псковско-Чудском озере** объем ежегодной добычи основных промысловых видов рыб (судак, лещ, щука, окунь, ерш и плотва) главным образом, определяется объективным состоянием запасов, гидрометеорологической обстановкой в период лова и условиями ежегодно устанавливаемого на межгосударственном уровне режима рыболовства. Запасы судака остаются в напряженном состоянии. В ихтиофауне Чудско-Псковского озера лещ занимает одно из важных мест, однако его запасы подвержены значительным колебаниям как под воздействием промысла, так и в зависимости от плодовитости поколений. В связи с интенсификацией промысла рыб доля старшевозрастных, крупноразмерных рыб в репродукционной части стада к настоящему времени резко уменьшилась. В последние годы сложились благоприятные условия для естественного воспроизводства щуки; состояние ее запасов можно охарактеризовать как удовлетворительное. Запасы окуня и плотвы достаточно высоки, промыслом недоосваиваются.

В **оз. Ильмень** состояние запасов таких основных видов промысловых рыб, как лещ, плотва, синец, густера, щука в целом признаны удовлетворительными. Величина уловов постоянно растет, а общий процент освоения квот на промышленный лов остается стабильно высоким. Ежегодное увеличение в промысле количества плавных сетей, ориентированных на изъятие преимущественно крупного частика, приводит к тому, что в уловах преобладают особи младших возрастных групп таких ценных видов, как судак, лещ и щука, что может свидетельствовать о чрезмерной промысловой нагрузке на данные виды.

В **Рыбинском водохранилище** запасы основных видов рыб также относительно стабильны. Доминирующими видами являются лещ, плотва, синец и окунь, удельный объем добычи (вылова) у которых превышает 75%.

В **Куйбышевском водохранилище** запасы водных биологических ресурсов в последние годы достаточно стабильны. Главным объектом промысла является лещ, который занимает в общей добыче около 30%. В уловах доминирующими видами также являются: синец – 12%, плотва – 11% и чехонь –

14%. Удельный вылов оставшихся видов в сумме составляет около 33%.

В **Саратовском водохранилище** условия воспроизводства основных видов рыб – леща, плотвы и окуня – до недавнего времени были неблагоприятными. Несмотря на это, запасы водных биоресурсов в последние годы сохраняются на стабильном уровне – 7-8 тыс. т; промышленный вылов осуществляется в объеме около 0,9 тыс. т.

Запасы водных биоресурсов в **Волгоградском водохранилище** в последние годы сохраняются на стабильном уровне – 14-15 тыс. т. и на 64% состоят из леща, плотвы, карася, густеры и окуня.

Цимлянское водохранилище имеет наибольшее рыбохозяйственное значение и эксплуатируется с 1953 г. Оно характеризуется большой долей мелководий, плавным режимом уровня воды, высокой кормовой базой для рыб и относительно стабильными и высокими промысловыми уловами рыбы, составляющими в среднем за период его промысловой эксплуатации 9,9 тыс. т. Промысел базируется главным образом на трех видах рыб – леще, карасе и густере, суммарная доля которых составляет в уловах 85,2%. В последние годы в Цимлянском водохранилище наблюдается падение промыслового вылова – с 11,0 тыс. т в 2010 г. до 7,4 тыс. т в 2016 г.

Для сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биологических ресурсов принята и реализуется государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 314 (в ред. от 30.03.2018). Программой предусмотрено решение такой задачи, как восстановление и сохранение ресурсно-сырьевой базы рыболовства, в том числе путем искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов и стимулирования развития аквакультуры. На реализацию указанной задачи направлена подпрограмма 2 «Развитие аквакультуры», в рамках которой предусмотрены работы по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов и сохранению водных биологических ресурсов.

Выпуск молоди водных биологических ресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значения по Российской Федерации в целом в 2017 г. составил 9076,8 млн шт., из них частиковых 7499,7 млн шт. (или 82,63%), лососевых 1039,8 млн шт. (или 11,46%), сиговых 462,0 млн шт. (или 5,1%), осетровых 59,3 млн шт. (или 0,65%), растительноядных 15,2 млн шт. (или 0,16%).

Затраты на искусственное воспроизводство водных биологических ресурсов по Российской Федерации в 2017 г. составили 52 798,0 млн рублей, что в 28 раз превышает уровень 2010 г.

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ

Сведения о редких и исчезающих видах растительного и животного мира Российской Федерации представлены в составе Красной Книги Российской Федерации и Красных книг субъектов Российской Федерации, которые представляют собой официальные юридические документы, регулирующие охрану редких видов животных, растений и грибов. Они содержат свод документированной информации о состоянии, распространении, природоохранном статусе и мерах охраны с целью обеспечения сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных и дикорастущих растений и грибов, обитающих (произрастающих) на территории (акватории) Российской Федерации, континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. В Красной книге Российской Федерации для каждого редкого и исчезающего объекта животного и растительного мира определен статус редкости: категория 0 («Вероятно исчезнувшие»); категория 1 («Находящиеся под угрозой исчезновения»); категория 2 («Сокращающиеся в численности и/или распространении»); категория 3 («Редкие»); категория 4 («Неопределенные по статусу»); категория 5 («Восстанавливаемые и восстанавливающиеся»).

Ведение Красной книги Российской Федерации, согласно пункту 5.5 Положения о Минприроды России, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1219, осуществляет Минприроды России. Порядок ведения Красной книги Российской Федерации установлен приказом Минприроды России от 23.05.2016 № 306. Издание Красной книги Российской Федерации осуществляется не реже одного раза в 10 лет на электронном и бумажном носителях. Красные книги субъектов Российской Федерации разрабатываются с 1980-х гг. и в настоящее время ведутся во всех субъектах Российской Федерации. К настоящему времени в субъектах Российской Федерации издан 214 томов региональных Красных книг. Большинство из них представляют собой сводные тома, включающие представителей всех четырех царств организмов – животных, растений, грибов и простейших; некоторые книги ведутся в составе отдельных томов, посвященных животным или растениям, обычно совместно с грибами.

В 2017 г. 10 субъектов Российской Федерации переиздали Красные книги, число выпущенных книг составило 13 томов.

В Российской Федерации по состоянию на конец 2017 г. зарегистрировано 1 089 редких видов различного статуса редкости, из них 676 видов растений и грибов и 413 видов животных.

Из общего количества редких и исчезающих видов растений и грибов (676) зарегистрировано 514 видов сосудистых растений, включая 474 вида покрытосеменных (цветковых), 14 видов голосеменных